

ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИИ, 1998 год

Доклад секретариата Конференции Организации Объединенных Наций
по торговле и развитию

Материалы, содержащиеся в настоящем Докладе, не могут цитироваться
или кратко излагаться в прессе, по радио или телевидению
до 22 час. 00 мин. по Гринвичу 16 сентября 1998 года

UNCTAD/TDR/(1998)		Предисловие Содержание Пояснительные примечания Сокращения Общий обзор
UNCTAD/TDR/(1998) (Vol. I)	Часть первая Глава I Глава II Приложение к главе II	Международная финансовая нестабильность и мировая экономика Мировая экономика: состояние и перспективы Последствия восточноазиатского кризиса для торговли Влияние азиатского кризиса на отдельные сырьевые рынки
UNCTAD/TDR/(1998) (Vol. II)	Глава III Приложение к главе III Глава IV	Международная финансовая нестабильность и восточноазиатский кризис Три постбреттонвудских эпизода финансового кризиса Урегулирование и предотвращение финансовых кризисов
UNCTAD/TDR/(1998) (Vol. III)	Часть вторая Введение Глава I Глава II	Развитие Африки: сравнительный анализ Рост и развитие в Африке: тенденции и перспективы Роль, структура и состояние сельского хозяйства
UNCTAD/TDR/(1998) (Vol. IV)	Глава III Глава IV Глава V	Сельскохозяйственная политика, цены и производство Торговля, накопление и промышленность Задачи политики и институциональная реформа

Введение

После десяти первых постколониальных лет довольно удовлетворительных показателей роста состояние экономики в большинстве стран Африки, расположенных к югу от Сахары (АЮС)*, во второй половине 70-х годов ухудшилось; за редким исключением, регион в целом на протяжении двух последующих десятилетий практически непрерывно переживал экономический спад. С начала 80-х годов многие страны приступили к проведению реформ экономической политики в рамках программ структурной перестройки под эгидой бреттонвудских учреждений. Главный акцент был сделан на таких ключевых задачах, позволяющих реализовать потенциал Африки в области экономического роста, как снижение роли государства, усиление опоры на рыночные силы и быстрое открытие национальных хозяйственных комплексов для международной конкуренции. Однако, несмотря на многолетние усилия по реформированию политики, практически ни одна страна региона не смогла успешно завершить собственную программу структурной перестройки, то есть восстановить устойчивые показатели роста.

Начавшееся в 1994 году оживление, когда на протяжении трех последующих лет показатели дохода на душу населения ежегодно возрастали примерно на 1 процент, дало основания для возрождения оптимизма. Похоже, что стратегические усилия все же позволили положить конец длительному экономическому спаду в Африке, и среднесрочные перспективы уже не представляются такими мрачными, как на протяжении двух последних десятилетий. Тем не менее за последние три года лишь нескольким странам удалось достичь 6-процентного контрольного показателя темпов роста, установленного в Новой программе Организации Объединенных Наций по обеспечению развития в Африке в 90-е годы, или превысить его. К тому же это оживление не подкрепляется активной инвестиционной деятельностью. Скорее можно сказать, что оно является отражением более широкого использования существующих мощностей и, как представляется, во многом обусловлено временным повышением цен на сырьевые товары. Даже если в предстоящем десятилетии удастся сохранить темпы роста, набранные за последние три года, это не обратит вспять тенденции к маргинализации региона, не окажет особого воздействия на решение проблемы массовой нищеты и вряд ли позволит наверстать упущенное за последние 20 лет.

На данном этапе необходимо проявить смелость в оценке проблем экономического развития Африки, подвергнув полному переосмыслению подходы, применяемые в

* В настоящей части доклада под "Северной Африкой" понимаются Алжир, Египет, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко и Тунис. К "странам Африки к югу от Сахары" (сокращено "АЮС"), если не указано иное, относятся остальные страны Африки, за исключением Южной Африки.

международной и внутренней политике, для того чтобы превратить нынешнее оживление в более мощный и устойчивый рост. В настоящем Докладе предпринимается первая попытка сделать это.

При анализе желательных мер на международном уровне в Докладе подчеркивается необходимость быстрой ликвидации "долгового навеса" в качестве самого главного шага, который нужно предпринять. Хотя с точки зрения сферы охвата Инициатива в интересах БСВЗ и представляет собой важную отправную точку в этом деле, тем не менее она нуждается в значительном пересмотре; только в этом случае она может в решающей степени помочь формированию условий для быстрого и устойчивого роста.

Однако расширение чистой передачи ресурсов по линии программ облегчения долгового бремени не принесет успеха, если эта мера не будет подкрепляться соответствующей внутренней политикой, нацеленной на разрыв "порочного круга" низкой производительности и сильной зависимости от небольшой группы сырьевых товаров, характерного для подавляющего большинства африканских стран. Для такой структурной реформы требуется значительное повышение норм капиталовложений по сравнению с достигнутыми к настоящему времени как в добывающей, так и в обрабатывающей промышленности, как в государственном, так и в частном секторе. Хотя консенсус по этому вопросу становится все более широким, в Докладе делается вывод о том, что применяемый в настоящее время подход к структурным преобразованиям вряд ли позволит добиться таких результатов.

Хотя и признается, что структурные трудности и недостатки институциональных систем препятствуют эффективному функционированию рынков, на практике эти препятствия нередко игнорируются и политика нацеливается на обеспечение "правильных" цен, невзирая на экономические условия, которые характеризуются полным отсутствием рынков или их несовершенством. Кроме того, при либерализации рынков товаров и факторов производства зачастую не предусматривается должной последовательности мер и не проводятся институциональные реформы, необходимые для ее успешной реализации. Вследствие этого либерализация нередко приводит к еще большей нестабильности и не обеспечивает должных стимулов, а структурные трудности и недостатки институциональных систем мешают перерастанию даже имеющихся стимулов в энергичную реакцию производителей, которая проявлялась бы в наращивании капиталовложений в расширение и рационализацию производственных мощностей.

В настоящее время в политике необходимы новые ориентиры, обеспечивающие признание и преодоление структурных трудностей и институциональных проблем в африканских странах. При определении этих препятствий и мер политики, необходимых для их устранения, в настоящем Докладе опыт африканских стран рассматривается через призму

сравнительного анализа, и для этого высвечивается опыт успешного развития в других регионах. Внимание в нем заостряется на аспектах накопления капитала, а также формирования и построения институтов, необходимых для эффективной рыночной экономики, включая динамичный местный предпринимательский класс.

Считается, что для обеспечения требуемых структурных преобразований накопление капитала необходимо увязать с торговлей, с тем чтобы повысить производственный потенциал, эффективность и конкурентоспособность. В этом плане наличие богатых неиспользуемых возможностей в первичных секторах дает разумные основания для оптимизма. Реализация этого потенциала и станет краеугольным камнем первоначальных усилий во многих странах, поскольку повышение производительности и увеличение объема производства в первичном секторе имеют ключевое значение для генерирования инвестиционных ресурсов, необходимых для структурных преобразований. Опыт богатых ресурсами стран свидетельствует о том, что на первых этапах работы по поощрению экспорта задачи политики не столь уж грандиозны и могут принести быстрые результаты. Ряду таких стран в Восточной Азии и Латинской Америке удалось придать импульс мощному и устойчивому росту экспорта и экономики на базе первичных секторов после длительного периода стагнации и нестабильности, и не всегда стартовые условия у них были более благоприятными по сравнению с условиями, превалирующими в настоящее время в Африке.

В главе I кратко описывается опыт африканских стран в области экономического роста за последние три десятилетия и анализируются дальнейшие среднесрочные перспективы. Наряду с признанием важного значения внутренней политики в этой главе подчеркивается роль внешних факторов в формировании динамики экономического развития. В ней утверждается, что подавляющее большинство оценок перспектив развития Африки основано на вере в рыночные силы, стимулирующие рост, а не на взвешенном анализе проблем и возможностей. Кроме того, это приводит к недооценке важного значения ликвидации "долгового навеса" для инициирования процесса их самостоятельного роста.

В главе II анализируются структура и состояние сельского хозяйства Африки. Хотя за последнее десятилетие здесь и были достигнуты некоторые успехи в развитии сельскохозяйственного производства, недостаточный уровень капитализации, включая неадекватные государственные капиталовложения, остается главным препятствием на пути устойчивого развития сельского хозяйства. В главе III анализируются реформы сельскохозяйственной политики и характер поведения производителей. Приведенные данные дают серьезные основания для вывода о том, что сформулированные в 70-х годах исходные посылы относительно налогообложения сельскохозяйственных производителей через ценовую политику, которые лежат в основе последующих реформ, являются не вполне оправданными. Вместо того чтобы создать желаемые стимулы, сделанный в последнее время

акцент на либерализации и роспуске советов по сбыту привел к обострению проблемы институциональных изъянов, поскольку частные институты, как правило, не способны принять на себя многие из функций, которые ранее исполнялись советами по сбыту.

Глава IV посвящена торговле, накоплению капитала и промышленности. В ней утверждается, что маргинализация АЮС в мировой торговле является отражением неспособности этого региона расширить свои производственные мощности, а не следствием его сопротивления режиму открытости. Таким образом, традиционный акцент на вопросах торговли в противовес инвестициям и накоплению капитала является неверным. Далее в главе анализируется структура африканской торговли с точки зрения относительной значимости сырьевых товаров и продукции обрабатывающей промышленности. Хотя некоторые страны, как представляется, не реализуют в полной мере своего потенциала в области экспорта товаров обрабатывающей промышленности, для большинства стран региона главная задача заключается в наращивании совокупного экспорта при его диверсификации за счет повышения доли продукции более динамично развивающихся и современных отраслей. Значительные возможности здесь открывает внутрирегиональная торговля.

В главе V рассматриваются возможные варианты, которые могут выбрать в своей внутренней политике правительства, а также институциональные реформы, которые необходимо осуществить для формирования благоприятствующего инвестициям климата и форсирования роста. В ней предпринимается попытка определить главные недостатки финансовой, торговой и сельскохозяйственной политики и их воздействие на стабильность, частные стимулы и государственные капиталовложения, а также анализируются альтернативные варианты политики на этих направлениях. Цель заключается не в том, чтобы предложить рецепт на все случаи жизни, а в том, чтобы очертить контуры подхода, который можно было бы принять на вооружение в условиях, когда некоторые из наиболее важных звеньев и институтов современной рыночной экономики являются слаборазвитыми или вовсе отсутствуют. Завершается глава анализом задач политики, которые необходимо решить для восполнения институциональных пробелов в Африке.

Глава I

РОСТ И РАЗВИТИЕ В АФРИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Постколониальный подъем

Африку все чаще называют континентом упущенных возможностей роста, где влияние государства на экономику было традиционно сильным и где были приняты деформированные автаркические стратегии развития, которые только сегодня начинают уходить в прошлое. Однако исторический путь континента не так прост. В традиционной версии анализа ее истории затушевывается значимость проблем, вставших перед многими африканскими странами в момент обретения независимости, и игнорируются значительные, а в некоторых странах даже впечатляющие темпы роста, достигнутые сразу же после ее получения. При этом не всегда по достоинству оценивается и то обстоятельство, что интеграция Африки в мировую экономику имеет долгую историю и является тесной, хотя ее характер во многом определялся колониальными связями и наследием того периода.

Несмотря на то что первоначальные условия и уровни доходов в африканских странах в момент обретения независимости были во многом неодинаковыми, практически во всех случаях к этому времени почти ничего не было сделано для создания необходимых условий для национального экономического развития, в частности для формирования физической инфраструктуры и достаточных возможностей в области образования. Главным положительным элементом колониального наследия было развитие сырьевых экспортных секторов, которые, как представлялось, открывали широкие возможности для роста.

С учетом очень больших ожиданий новых независимых африканских стран, практических трудностей, связанных с построением динамично развивающейся национальной экономики, а также проблем, сопряженных с переходными демографическими процессами, показатели роста Африки с середины 60-х годов до первого нефтяного шока были довольно мощными ¹/. Хотя темпы роста ВВП в странах Африки к югу от Сахары в 50-х годах были более высокими, чем в период колониального правления, составляя в среднем в год 4,5 процента, или более 1 процента на душу населения, тем не менее они были ниже, чем в других развивающихся регионах, за исключением Южной Азии, в этот же период.

Вместе с тем показатели роста в странах АЮС существенно различались: среднегодовые темпы колебались от 0,5 процента в год (в Чаде) до 14,7 процента в год (в Ботсване). В группе стран, где показатели роста после обретения независимости были наиболее низкими, многие являлись странами, пережившими гражданские войны и потрясения. В число других стран,

переживавших стагнацию, входили страны, где отсутствовали природные ресурсы, находившие спрос в развитых странах, а также не имевшие выхода к морю страны, у которых не было должным образом развитых транспортных связей и договоренностей об использовании портов со своими соседями. С другой стороны, в этот период сформировалась группа лидеров, у которых темпы роста были сопоставимы с темпами развития наиболее динамично растущих стран развивающегося мира. В этой восьмерке шесть стран добились показателей роста, превышавших 8 процентов в год (Ботсвана, Бурунди, Зимбабве, Кения, Кот-д'Ивуар и Нигерия), а две достигли темпов более 6 процентов (Габон и Конго).

В этот постколониальный период движущей силой роста выступала высокая инвестиционная активность. В среднем в период 1965—1973 годов объемы капиталовложений в АЮС возрастали ежегодно на 6,4 процента (диаграмма 3). Повсеместно долевыми показатели капиталовложений устойчиво возрастали: с менее чем 14 процентов от ВВП в 1965 году до более чем 18 процентов в 1973 году по региону в целом, причем во многих странах этот показатель превысил 20 процентов, поскольку протекционистские барьеры привели к повышению средних прибылей от капиталовложений. В сельском хозяйстве увеличению производства способствовали капиталовложения в освоение новых земель. В большинстве случаев ведущую роль в процессе накопления капитала играли инвестиции государственного сектора, осуществление которых стало возможным благодаря помощи, поступающей на цели развития, а также благодаря расширению базы доходов правительств.

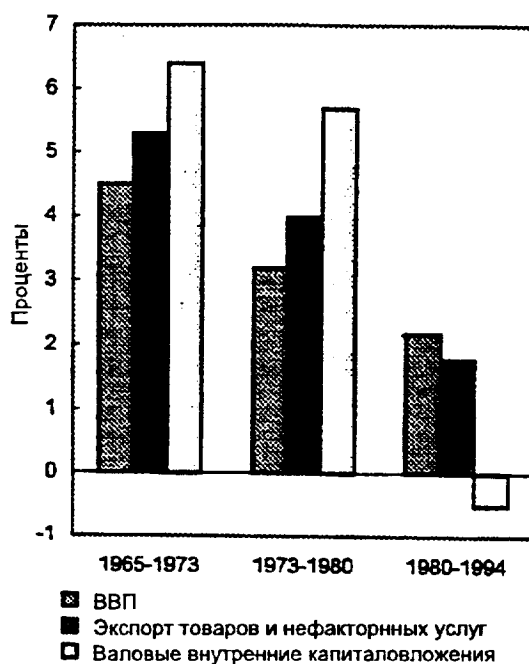
До получения независимости прямые иностранные инвестиции (ПИИ) направлялись главным образом в разработку минерального сырья и добычу нефти, а в некоторых случаях — в производство таких ходовых недорогостоящих товаров, как напитки и текстильные изделия. После обретения независимости картина в целом не изменилась, хотя эти страны со все большим энтузиазмом пытались привлекать ПИИ в новые отрасли, используя для этого различные стимулы, включая защиту от импорта. Общий объем ПИИ в период 1960—1970 годов удвоился и в процентном отношении к ВВП фактически вдвое превысил сумму, поступившую в это время в страны Восточной и Юго-Восточной Азии 2/.

Стало чуть ли не модным сбрасывать со счетов экономические успехи Африки, достигнутые после обретения независимости, на том основании, что они сопровождались исключительно вялым процессом интеграции в мировую экономику. Но это — однобокая оценка. Опыт колониального периода вынудил руководителей стран Африки, как, впрочем, и других регионов, принять на вооружение осторожный подход к интеграции в мировую экономику. Тем не менее в большинстве постколониальных экономических стратегий признавалось, что перспективы роста Африки связаны с использованием ее сравнительных преимуществ в области природных ресурсов, на базе чего она могла бы начать индустриализацию и диверсификацию своего экспорта. Более того, вопреки расхожим

Диаграмма 3

СРЕДНИЕ РЕАЛЬНЫЕ ТЕМПЫ РОСТА ВВП, ЭКСПОРТА И КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ
В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ, 1965—1994 годы

(В процентах в год)



Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД, на основе World Bank. *Trends in Developing Economies 1990* (Washington, D.C., 1990); и World Bank. *World Development Report 1996* (Washington, D.C., 1996).

Примечание: Цифры, положенные в основу расчетов для диаграммы, представляют собой невзвешенные средние показатели.

мнениям о радикальных изменениях в политике в первые годы независимости, начало этого процесса во многих случаях совпало с формированием к концу колониальной эпохи таких институтов и структур, как советы по сбыту экспортной продукции, многоцелевые государственные корпорации развития и меры замещения импорта 3/.

В период 1965—1973 годов экспортные поступления в АЮС росли очень высокими темпами — в среднем более 15 процентов в год. Рост объемов экспорта был обусловлен быстрым увеличением вывоза таких ключевых товаров, как чай, кофе и какао, и облегчался установлением преференциальных режимов со стороны бывших колониальных держав. Кроме того, прежняя тенденция к ухудшению условий торговли в 1965 году прекратила свое действие, и доля экспорта в ВВП в большинстве стран после получения независимости устойчиво возрастала. Увеличение экспортных поступлений несколько ослабило проблему дефицита

иностранной валюты в странах, не входящих в зону КФА, но, хотя объемы импорта в этот период росли медленнее, чем экспорт, доля импорта в ВВП оставалась высокой.

Из-за малой емкости внутренних рынков и ограниченности торговых связей, оставшихся в наследство от колониальной эпохи, некоторые африканские страны попытались создать новые региональные торговые механизмы или укрепить уже существующие. Однако разные стартовые условия, в которых находились члены таких группировок, нередко приводили к трениям (как это было в Восточной Африке), и в более общем плане возможности таких механизмов ограничивались узкой номенклатурой экспорта большинства африканских стран и инфраструктурными проблемами. В этой связи доля региональной торговли в совокупной внешней торговле этого региона застыла на уровне около 5 процентов, и более половины внешних торговых операций АЮС по-прежнему приходилось на Европу 4/.

Главной идеей экономической стратегии после обретения независимости было провозглашение структурных преобразований, обеспечивающих разрыв с зависимостью от занятости в добывающей промышленности и от традиционного экспорта. Однако, несмотря на ускорение роста, многие африканские страны начали отставать в деле проведения структурных преобразований. Наиболее высокими темпами росла промышленность, во многом благодаря добывающим отраслям и транспорту. Производство обрабатывающей промышленности в период 1965—1973 годов росло мощными темпами — 7,3 процента в год, но в большинстве случаев исходный уровень был очень низким. К 1973 году лишь в одной стране (Зимбабве) доля обрабатывающей промышленности в общем объеме производства превышала 20 процентов; в подавляющем же большинстве стран эта доля была менее 10 процентов. Однако в некоторых странах, включая Кению, Кот-д'Ивуар и Нигерию, в этот период сформировались динамичные молодые отрасли. В некоторых случаях видную роль на первых этапах индустриализации сыграли частные предприниматели, но, как правило, лидером здесь выступало государство (см. вставку 5).

Вставка 5

СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО КАПИТАЛИЗМА В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

По сравнению с другими развивающимися регионами местный капитализм в АЮС получил развитие гораздо позднее 1/. В колониальный период здесь практически не производилось промышленных капиталовложений, которые могли бы создать угрозу для иностранных предприятий. В обрабатывающем секторе действовали в основном мелкие предприятия легкой промышленности, производившие потребительские товары, такие как мыло, напитки, текстильные изделия, обувь и мебель. За исключением изолированных случаев, таких как район Кану на севере Нигерии, африканцы владели лишь очень немногими даже из этих мелких предприятий. Местные предприниматели были вынуждены довольствоваться главным образом кустарным промыслом и коммерческой деятельностью в

неформальном секторе. В годы накануне обретения Африкой независимости колониальные бизнесмены во многих случаях пытались избежать экспроприации, заключая партнерские соглашения с африканскими предпринимателями.

Что касается сельских районов, то лучшие земли находились во владении колониальных поселенцев. Местный сельский капитализм не поощрялся колониальными властями, которые предпочитали сотрудничать (через советы по сбыту) с мелкими африканскими производителями какао и кофе, обладавшими ограниченными возможностями влиять на переговоры с ними. В числе других факторов, которые мешали развитию крупных капиталистических фермерских хозяйств, можно назвать обилие земельных угодий в регионе, что ограничивало число безземельных крестьян, которые могли бы работать в качестве наемной силы на крупных фермах, а также системы владения земельной собственностью, которые имели не фригильдерные, а традиционные формы. Лишь с 50-х годов колониальные страны начали поощрять становление африканского сельскохозяйственного капитализма, стремясь обеспечить себе национальную замену для продолжения производства и экспорта тех сырьевых товаров, в которых нуждались метрополии. В годы, предшествующие обретению независимости, капиталистическое сельское хозяйство начали развивать, например, производители кофе из народности ганда в Уганде, производители какао из народности йоруба в Нигерии и производители товарных видов сельскохозяйственной продукции из народности кикуйю в Кении.

После обретения независимости африканскими странами африканские фермеры продолжали процесс накопления капитала в сельских районах, но часть их доходов направлялась на развитие городов, и большая их доля облагалась налогом для содействия финансированию государственных капиталовложений. В некоторых случаях, как, например, в Кот-д'Ивуаре, среди новых капиталистов-землевладельцев было много африканцев, занявших после обретения независимости высокие политические и административные должности.

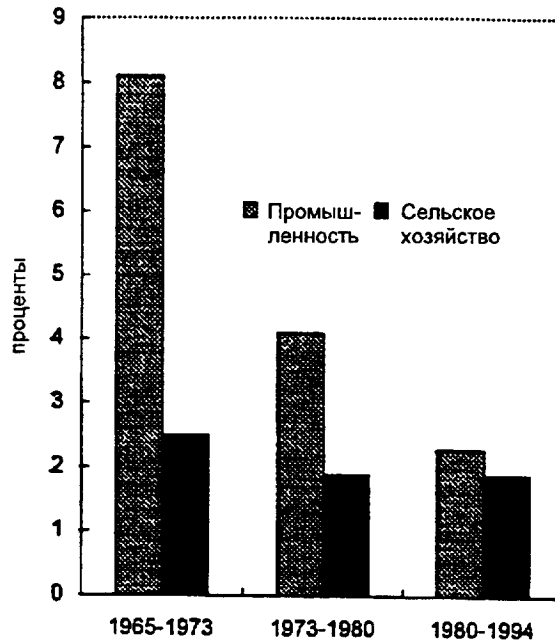
Что касается инвестиций в городах, то африканские гражданские служащие иногда имели возможность получать займы для вложения средств в городской бизнес, но такие кредиты, как правило, было легче получить для осуществления вложений в землю и недвижимость, которые с учетом быстрой урбанизации региона обеспечивали привлекательные и достаточно надежные источники доходов. Таким образом, большинство частных городских промышленных и иных предприятий были созданы африканскими мелкими предпринимателями, использовавшими в качестве первоначального капитала личные сбережения или средства родственников, а затем черпавшие капитал для развития своего бизнеса главным образом из реинвестированных прибылей. Однако многим из этих предприятий оказалось трудно конкурировать с местными филиалами ТНК, имевшими более широкий доступ к импортной технологии. Кроме того, правительства иногда ущемляли местных капиталистов, предоставляя, например, особые привилегии (такие как освобождение от налогов) иностранцам или создавая крупные государственные предприятия в целях форсирования процесса индустриализации и роста. И действительно, после получения независимости лишь несколько стран, в частности Кения и Нигерия, содействовали формированию класса местных капиталистов в качестве главной движущей силы накопления капитала, модернизации и экономического роста. Однако даже в самых благоприятных условиях им было трудно сделать скачок от микро- и малого предпринимательства к созданию средних и крупных предприятий в обрабатывающей промышленности. Главные проблемы были связаны с высокими издержками в силу ненадежности поставок, неадекватности инфраструктуры и нехватки людских ресурсов, а также с ограниченным спросом из-за малой емкости рынков.

1/ Более подробный анализ истории развития капитализма в странах Африки к югу от Сахары см. J. Iliffe, *The Emergence of African Capitalism* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1983).

Диаграмма 4

**РОСТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ, 1965—1994 годы**

(В процентах в год)



Источник: См. диаграмму 3.

Примечание: См. диаграмму 3.

Несмотря на все эти желательные структурные сдвиги, процесс "позитивной деаграризации" в большинстве африканских стран в этот период так и не начался. Рост добавленной стоимости в сельском хозяйстве АЮС в целом был чрезвычайно вялым, составляя в среднем лишь 2,5 процента в год (диаграмма 4). Этот показатель был намного ниже, чем в других развивающихся регионах, и во многих странах рост сельскохозяйственного производства не поспевал за ростом численности населения. Хотя в этот период площади обрабатываемых земель расширялись, объемы частных и государственных инвестиций не позволяли изменить технологический профиль сельскохозяйственного производства и поднять производительность труда. В этой связи расширение экспорта в большинстве случаев достигалось за счет обычных традиционных сырьевых товаров при незначительной диверсификации, либо вертикальной — в направлении переработки сырья и выпуска на его основе готовой продукции, либо горизонтальной — внутри первичного сектора 5/.

В свете этих общих изменений было бы весьма интересно проследить тенденции за данный период в группе стран-лидеров, которые были упомянуты выше. В большинстве случаев роль главной движущей силы в них играли инвестиции, нередко в сочетании с высокими показателями экспорта. Следует учитывать, что, даже когда темпы роста экспорта были сравнительно низкими, как в Кении, исходный уровень в этих странах уже был достаточно высоким. Во всех этих странах формировавшаяся ось "инвестиции — экспорт" была связана с переориентацией на промышленное производство, темпы роста которого составляли в среднем 11 процентов против 7 процентов по АЮС в целом, и с мощным ростом сельскохозяйственного производства, темпы которого составляли в среднем 7 процентов в год против 2,5 процента по АЮС в целом. Тем не менее даже в этой группе лидеров диверсификация экспорта была довольна ограниченной.

В. Замедление роста в 70-х годах

Скачок цен на нефть в 1973 году и последующее замедление роста в развитом мире особенно негативно сказались на Африке, за исключением небольшой группы экспортеров нефти, поскольку их уязвимость и подверженность влиянию внешних факторов были более значительными, чем в других развивающихся регионах. И действительно, группа стран, в которых был зарегистрирован сбой динамики роста в период 1973—1980 годов, на этом континенте была гораздо более многочисленной, чем в других развивающихся регионах, где такой сбой произошел главным образом в начале 80-х годов 6/. При все еще ускорившемся росте населения это означало для Африки довольно значительное падение средних темпов экономического роста на душу населения: с 1,2 процента в год в предыдущий период до 0,7 процента в рассматриваемый период. Более того, почти в половине стран Африки в это время фактически были зарегистрированы отрицательные темпы роста на душу населения.

Для динамики роста африканских стран в 70-е годы были характерными две черты: рост диверсификации хозяйственных комплексов и отсутствие поступательности в росте. Различия в темпах роста стран региона значительно возросли по сравнению с предыдущим периодом: в одних странах были зарегистрированы темпы падения производства до 7 процентов в год, в других же показатели роста составляли 10 процентов в год. Нарушение прежней модели роста было обусловлено замедлением динамики развития прежних лидеров. Существенное снижение темпов роста было зарегистрировано во всех этих странах, но его замедление в некоторых из наиболее крупных стран, которые в предыдущий период развивались очень динамично, явилось особенно важным фактором. С другой стороны, многие более мелкие африканские страны вступили в полосу впечатляющего оживления.

Замедление роста объяснялось продолжавшимся ухудшением положения в сельском хозяйстве, где среднегодовые темпы роста по АЮС в целом упали с 2,5 процента в предыдущий период до менее чем 2 процентов в 1973—1980 годах, еще больше отстав от темпов роста численности населения (диаграмма 4). Но еще более важное значение имело двукратное сокращение темпов роста промышленного производства по сравнению с периодом 1965—1973 годов при резком замедлении роста обрабатывающей промышленности, темпы которого по региону в целом упали до 3 процентов в год. Хотя в ряде стран в этот период в обрабатывающей промышленности были достигнуты высокие показатели роста, во многих странах, включая Зимбабве (которая в предыдущий период входила в число лидеров), в этих отраслях были зарегистрированы отрицательные темпы роста, тогда как в предыдущий период падения объемов производства в обрабатывающем секторе не было отмечено ни в одной стране.

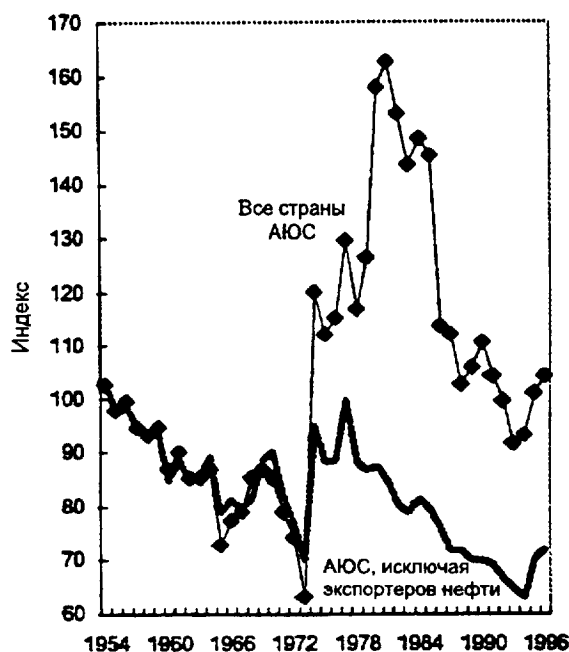
Из года в год отмечались значительные колебания в показателях роста, которые, как правило, совпадали с колебаниями в условиях внешней торговли стран (диаграмма 5). Эти колебания объяснялись не только негативными последствиями для большинства стран АЮС нефтяного шока 1973 года и последовавшей затем рецессией в развитых странах, но и кратковременным бумом, вызванным всплеском мировых цен на ряд ненефтяных сырьевых экспортных товаров в 1976 году. Если значительное большинство стран АЮС пострадали от нефтяного кризиса 1973 года, то страны — экспортеры нефти, такие как Габон и Нигерия, оказались от него в значительном выигрыше, хотя впоследствии из-за падения цен на нефть в 1977—1979 годах темпы роста в них значительно снизились. Что касается не экспортирующих нефть стран региона, то объемы их экспорта, которые практически постоянно возрастали на протяжении двух десятилетий, достигли пикового уровня в 1973 году, а затем, на протяжении оставшейся части 70-х годов, проявляли тенденцию к некоторому снижению. Несмотря на повышение номинальных цен на ряд ненефтяных сырьевых товаров, рост их экспортных поступлений в период 1973—1980 годов замедлился в среднем до 4 процентов в год. Однако, поскольку из-за повышения цен на нефть и ускорения инфляции в промышленно развитых странах импортные цены значительно выросли, покупательная сила экспорта стран, не производящих нефть, с середины 70-х годов застыла на одном уровне, тогда как у экспортеров нефти она резко возросла.

В 70-е годы многие страны АЮС воспользовались расширением деятельности международных банков по кредитованию развивающихся стран. Первоначально это расширение кредитов улучшило условия доступа ряда стран к международным финансовым ресурсам, и некоторые страны, особенно экспортеры нефти, использовали такие кредиты для финансирования дополнительного роста импорта. Однако начиная с 1976 года банковские кредиты все чаще использовались для восполнения нехватки экспортных поступлений, обусловленной ухудшением условий торговли и снижением покупательной силы экспорта

Диаграмма 5

УСЛОВИЯ ТОРГОВЛИ СТРАН АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ,
1954—1996 годы

(Индексы, 1954—1956 = 100)



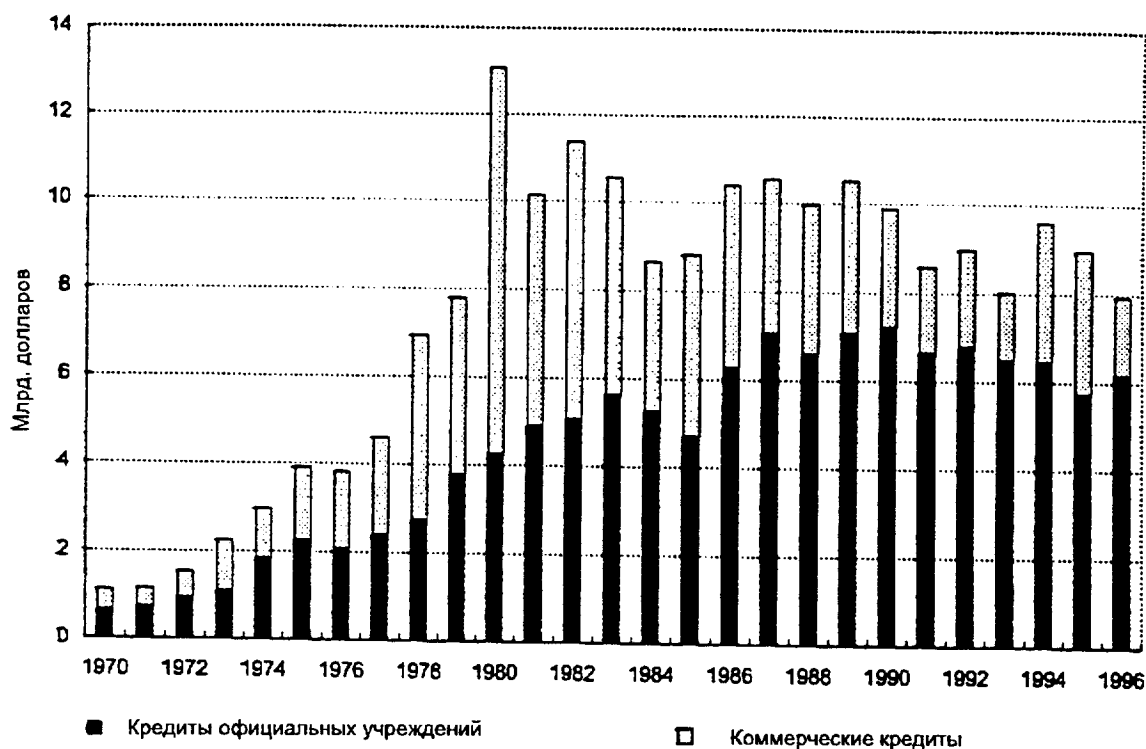
Источник: UNCTAD. *Handbook of International Trade and Development Statistics*, различные выпуски.

стран, не производящих нефть. Чистые новые долгосрочные займы АЮС из всех источников выросли с 3 млрд. долларов в 1976 году до 11,5 млрд. долларов в 1980 году. Доля долгосрочных кредитов коммерческих банков в общем объеме предоставленных им ссуд быстро выросла и к концу десятилетия составила две трети общей суммы их займов (диаграмма 6). Основными заемщиками, пользовавшимися этим источником, выступали Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар и Нигерия. Объемы краткосрочного кредитования АЮС также значительно выросли: с 2,5 млрд. долларов в 1976 году до 22,6 млрд. долларов в 1980 году.

Это увеличение международного частного кредитования АЮС совпало по времени с резким снижением доходов от инвестиций. Такого снижения не было зарегистрировано практически ни в одном другом регионе развивающегося мира; более того, данные по Южной Азии показывают, что там инвестиционные прибыли несколько возросли. Хотя темпы роста капиталовложений в этот период снизились, их доля в ВВП возросла, составив в среднем более 20 процентов против 15 процентов в 1961—1973 годах. В небольшой группе стран

Диаграмма 6
ДОЛГОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ,
ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ СТРАНАМ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ,
1970—1996 годы, ПО ИСТОЧНИКАМ КРЕДИТОВАНИЯ

(В млрд. долларов)



Источник: World Bank. *Global Development Finance 1997* (Washington, D.C., 1997).

Примечание: Данные по государственным и гарантированным государством займам.

инвестиционная активность увеличилась в связи с благоприятной динамикой цен на традиционные экспортные товары и с диверсификацией экспорта благодаря освоению ранее не использовавшихся месторождений нефтяных и минеральных ресурсов. Напротив, в других странах рост капиталовложений резко замедлился, а в некоторых случаях даже было отмечено их сокращение в абсолютном выражении.

Лишь государственные расходы продолжали расти высокими темпами и увеличивались в процентном отношении к ВВП: в 1980 году по показателю отношения к ВВП государственное потребление было на 4 процента больше, чем в 1973 году. Однако сокращение поступлений привело к росту бюджетных дефицитов и усилению инфляционного давления. Поскольку многие страны АЮС привязывали свою валюту к основным конвертируемым валютам, их

обменные курсы в реальном выражении значительно повысились; согласно некоторым оценкам, в период 1973—1980 годов такое повышение составило в среднем около 40 процентов. Дефицит по счету текущих операций (до учета официальных трансфертов) по АЮС в целом в этот период более чем удвоился по сравнению с предыдущим периодом, составив в среднем 15 процентов регионального ВВП. Это нашло отражение также в быстром росте совокупной долгосрочной внешней государственной и частной задолженности АЮС — с 18 процентов от ВВП в 1970 году до 40 процентов в 1980 году. Показатели бюджетных дефицитов и дефицитов по счету текущих операций, а также роста задолженности и уровней инфляции в 70-х годах по меркам постколониального периода были исключительно высокими.

Таким образом, многие страны АЮС завершили это десятилетие с возросшей внешней задолженностью, с еще большей разбалансированностью и нестабильностью макроэкономики, с серьезными проблемами в сельскохозяйственном секторе, а также со слабой и неконкурентоспособной промышленной базой. Наслоившиеся на эти структурные проблемы внешние потрясения 80-х годов повергли подавляющее большинство стран региона в глубокий кризис, который свел на нет достигнутые ими ранее успехи в повышении уровня жизни.

С. Кризис в 80-е годы и последующий период

В период 1980—1994 годов показатели развития большинства стран АЮС заметно ухудшились. Рост населения опережал рост производства, и доходы на душу населения ежегодно падали в среднем на 0,6 процента. Разброс темпов роста между странами, который в 70-е годы увеличивался, в эти кризисные годы значительно уменьшился, и показатели роста обнаружили тенденцию к сближению на более низких уровнях. На каждую страну, имевшую положительные показатели роста производства на душу населения в 1980—1994 годах, приходилось две страны с отрицательными темпами роста на душу населения. Фактически положительные темпы роста на душу населения имели лишь девять стран, и из них только в Ботсване и Маврикии (которые уже в 1980 году относились к группе стран со средним уровнем доходов) они были достаточными для решения задач экономического развития и борьбы с нищетой. То обстоятельство, что страны, занимавшие лидирующие позиции в предыдущий период, также имели отрицательные показатели роста, лишний раз подчеркивает катастрофическую нестабильность модели роста в Африке.

В сельском хозяйстве в 80-х годах по сравнению с предыдущим десятилетием резких ухудшений не произошло: по АЮС в целом в период 1980—1994 годов ежегодные темпы прироста сельскохозяйственного производства составляли в среднем около 2 процентов, главным образом благодаря оживлению с середины 80-х годов (см. главу II). Во многих странах рост сельскохозяйственного производства опережал рост в промышленности, темпы

которого упали примерно до 2 процентов в год, что можно считать чрезвычайно глубоким падением по сравнению с 8 процентами, зарегистрированными в первые годы постколониального периода.

Факторы, обусловившие ухудшение динамики экономического развития в Африке, хорошо известны и уже достаточно подробно анализировались в предыдущих выпусках *ДТР*. Африка, как и многие другие регионы развивающегося мира, не смогла адаптироваться в более враждебной внешней среде с присущими ей новыми особенностями — ухудшением условий торговли, резким ростом международных процентных ставок, а также стагнацией и сокращением чистых переводов внешних ресурсов в результате радикального изменения политики ведущих промышленно развитых стран. Вместе с тем Африка еще более отстала от других развивающихся регионов, во многом вследствие того, что ее структурные проблемы были более глубокими, а возможности для маневра — более ограниченными.

После достижения пикового уровня в 1977 году индекс условий торговли стран АЮС, не являющихся экспортерами нефти, снижался практически ежегодно вплоть до 1994 года (диаграмма 5). В Северной Африке и в странах АЮС, экспортирующих нефть, понижительная тенденция обозначилась после 1981 года; падение было более глубоким, но оно продолжалось не так долго. В отличие от предыдущих периодов, когда условия торговли ухудшались при одновременном росте цен на сырьевые товары и на продукцию обрабатывающей промышленности, падение этого индекса в 80-е годы было связано с ростом цен на товары обрабатывающей промышленности и снижением цен на сырье. Дефляционная политика, проводившаяся ведущими промышленно развитыми странами, оказала ощутимое воздействие на цены готовой продукции гораздо позднее по сравнению с ценами на сырьевые товары, которые обычно более чутко реагируют на давление рынка 7/.

Мировые цены на большинство сырьевых товаров, экспортируемых АЮС, в конце 80-х — начале 90-х годов упали до самых низких уровней за всю историю. В реальном выражении цены на кофе и какао, которые являются двумя основными статьями экспорта не производящих нефть стран АЮС, упали по сравнению с уровнем 50-х годов примерно на 40 процентов. В 1992 году цены на кофе были самыми низкими за 17 лет. Реальные цены на другие товары, выступающие их основными экспортными статьями, также значительно упали по сравнению с уровнем 50-х годов: на чай и хлопок — более чем на 50 процентов, на медь и сахар — на треть и на табак — на 25 процентов.

Индекс условий торговли стран АЮС, не экспортирующих нефть, в период с 1977 по 1993 год упал более чем на треть, тогда как по остальным развивающимся странам, не входящим в категорию производителей нефти, это падение составило около 20 процентов. Таким образом, в 1993 году странам АЮС для импорта такого же количества товаров, как и в

1977 году, потребовалось бы увеличить объем своего экспорта более чем на 50 процентов по сравнению с уровнем того же года. Объем экспорта действительно вырос, но недостаточно, чтобы нейтрализовать это ухудшение условий торговли. В некоторых случаях (например, в случае какао) успех в наращивании объема экспорта обернулся поражением, поскольку это привело к еще большему падению цен 8/.

Из 29 не экспортирующих нефть стран региона, по которым имеются данные, лишь в двух (Зимбабве и Маврикий) в период между 1977 и 1993 годами не было отмечено ухудшения условий торговли, тогда как в 16 из остальных 27 стран такие потери превысили 30 процентов. В наибольшей степени пострадали страны, сильно зависящие от экспорта тропических напитков (Гана, Камерун, Кения, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Уганда и Эфиопия): в них падение индекса условий торговли составило от 50 до 77 процентов. Из этих 27 стран лишь шести (Бенину, Камеруну, Кот-д'Ивуару, Мавритании, Нигеру и Руанде) удалось компенсировать падение экспортных цен расширением объемов экспорта.

Падение экспортных цен и поступлений в первой половине 80-х годов совпало с резким повышением мировых процентных ставок. Средний процент, подлежащий выплате по непогашенной коммерческой задолженности, вырос с 8,4 процента в 70-х годах до 11,4 процента, поскольку по все большей части долгосрочных займов не предусматривалось фиксированных процентных ставок, и показатель отношения платежей в счет погашения процентов к экспортным поступлениям, составлявший ранее менее 2 процентов, превысил 8-процентную планку. Одновременно с этим практически прекратилось поступление новых частных кредитов, что обусловило сокращение чистых новых долгосрочных займов АЮС с 10,8 млрд. долларов в 1980 году до порядка 7 млрд. долларов в год в три последующих года. Фактически в регионе начался чистый отток средств к частным кредиторам, поскольку размеры платежей в счет погашения процентов превысили объем чистых новых займов.

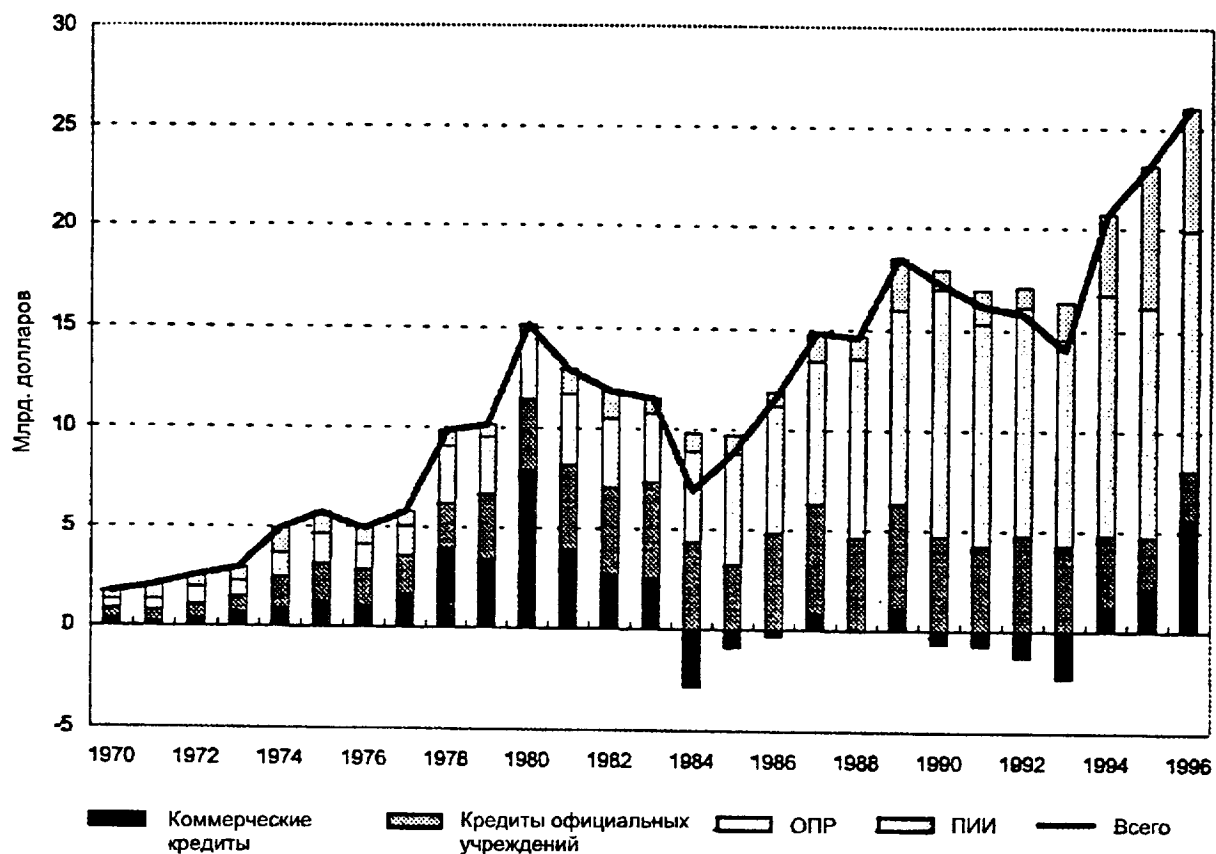
Тем не менее совокупные показатели чистого притока ресурсов и чистых переводов странам АЮС в целом оставались положительными, поскольку международное сообщество шло навстречу этим странам в связи с увеличением их финансовых трудностей. С 1980 года внешнее финансирование все чаще поступало в страны АЮС из официальных источников. И ОПР, и кредиты официальных учреждений выросли, причем выделение таких кредитов было во многом обусловлено осуществлением программ стабилизации и структурной перестройки (диаграмма 7), и в 80-е годы обозначилась заметная тенденция к переориентации потоков ОПР на страны АЮС.

Однако для региона в целом и для большинства стран АЮС в отдельности дополнительный приток ресурсов был недостаточным, чтобы компенсировать влияние падения индекса условий торговли на поступления иностранной валюты, не говоря уже о

Диаграмма 7

СТРУКТУРА ЧИСТОГО ПРИТОКА РЕСУРСОВ В СТРАНЫ АФРИКИ
К ЮГУ ОТ САХАРЫ, 1970—1996 годы

(В млрд. долларов)



Источник: См. диаграмму 6.

Примечание: В категорию ПИИ включены портфельные инвестиции; из ОПР исключена безвозмездная помощь по линии технического сотрудничества.

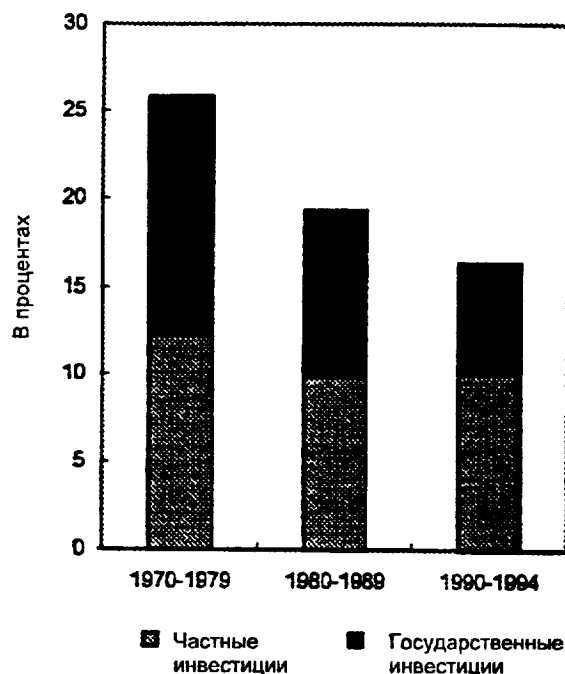
возросшем бремени обслуживания задолженности. Согласно одной из оценок, в период с 1980 по 1990 год лишь шести из 21 страны, по которым имеются данные, удалось компенсировать ухудшение условий торговли чистым притоком ресурсов по линии ОПР 9/. В связи с ухудшением условий торговли ВВП стран АЮС сократился на 16,4 млрд. долларов, а чистый приток ОПР составил 2,4 млрд. долларов, то есть за счет притока ОПР компенсировалось менее 15 процентов потерь, связанных с ухудшением условий торговли 10/.

Главное бремя легло на импорт и капиталовложения. В первой половине 80-х годов импорт значительно сократился. Хотя с 1987 года импортные закупки начали медленно увеличиваться, в расчете на душу населения объемы импорта в 1993 году все еще были на

Диаграмма 8

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ
К ЮГУ ОТ САХАРЫ, 1970—1994 годы

(В процентах к ВВП, средневзвешенные показатели)



Источник: F.Z. Jaspersen et al., *Trends in Private Investment in Developing Countries — Statistics for 1970-1994*, IFC Discussion Paper, No. 28 (Washington, D.C.: World Bank, 1996).

треть ниже уровня 1980 года. Особенно сильно на сокращение импорта повлияло ухудшение условий торговли. Действительно, если бы индексы условий торговли оставались на уровнях 1976—1978 годов, то стоимостной объем импорта стран АЮС мог бы ежегодно в период с 1981 по 1993 год на 25 процентов превышать его фактический объем даже без наращивания объема экспорта. Дополнительная ОПР в этот период позволила компенсировать падение покупательной силы экспорта лишь на четверть.

Сокращение импорта неизбежно привело к снижению загрузки существующих мощностей и к уменьшению новых инвестиций. Часть этих мощностей стала неиспользуемой, породив явление "деиндустриализации". Инвестиционная активность на протяжении всего этого периода неуклонно падала и так и не восстановилась. За период 1980—1994 годов среднегодовые показатели сокращения капиталовложений составляли 0,5 процента, а в пересчете на душу населения — гораздо больше. Доля капиталовложений в ВВП, которая в 70-е годы составляла в среднем около 26 процентов, в 80-е годы упала за 20-процентную планку, а в первой половине 90-х годов снизилась до 16 процентов (диаграмма 8).

Государственные капиталовложения сократились более чем вдвое, а частные инвестиции уменьшились с более чем 12 процентов от ВВП в 70-е годы до порядка 10 процентов.

Сокращение инвестиций оказало значительное влияние на темпы структурных преобразований. Это означало, что страны АЮС не смогли адаптироваться к изменившимся глобальным условиям и к изменениям ключевых цен, влияющих на состояние их экономики. Такая адаптация требовала структурной реорганизации сельского хозяйства и промышленности, но регион попал в "порочный круг": существующие структуры накопления капитала и производства были не в состоянии обеспечить рост экспортных поступлений, необходимый для поддержания импорта, что в свою очередь сдерживало рост инвестиций и доходов. Эта проблема еще более усугублялась понижательной тенденцией в динамике условий торговли и недостаточными объемами помощи для нейтрализации снижения покупательной силы экспорта.

D. Структурная перестройка, оживление экономики и перспективы

Оживление, начавшееся в 1994 году и продолжавшееся в последующие три года, дало основания для возрождения оптимизма. Действительно, в 1995 году африканский регион впервые за многие годы достиг в целом положительных темпов роста доходов на душу населения, повторив этот успех в 1996 году и вновь, хотя и в несколько меньшей степени, в 1997 году. Этому оживлению в немалой степени способствовали гораздо более благоприятные погодные условия, а также снижение остроты проблемы гражданских беспорядков в ряде стран. Его опорой были мощный рост экспортных поступлений и связанное с этим улучшение состояния балансов торговли и счета текущих операций, а также коэффициентов задолженности и ее обслуживания. После падения в 1993 году и примерно 3-процентного увеличения в 1994 году экспортные доходы стран АЮС выросли на 16 процентов в 1995 году и на 10 процентов в 1996 году. Хотя объемы экспорта возросли, особенно в 1996 году, большая часть увеличения экспортных поступлений была связана с резким повышением цен на ненефтяные сырьевые товары, которое в период с 1993 по 1996 год составило 25 процентов и во многом обусловило 13-процентное повышение индекса условий торговли АЮС в этот период.

Чтобы ответить на вопрос о том, является ли нынешнее оживление поворотным пунктом в развитии Африки, важно проанализировать основополагающие экономические условия. На эти условия в значительной мере повлияли программы структурной перестройки (ПСП), которые многие африканские страны осуществляли с начала 80-х годов при содействии бреттонвудских учреждений. Принципиальные элементы ПСП были проанализированы в *ДТР, 1993 год*, где была дана также оценка их воздействия на состояние экономики. Было отмечено, что, несмотря на почти десятилетние усилия по проведению

структурной реорганизации, практически ни одна страна не смогла успешно завершить выполнение ПСП и возобновить устойчивый рост. Частое принятие все новых и новых программ и практически непрерывное их осуществление свидетельствуют о том, что страны АЮС оказались заложниками процесса структурной перестройки, будучи не в состоянии обеспечить восстановление стабильного роста. Один из главных недостатков этих программ заключался в их неспособности восстановить уровень инвестиций. Более того, во многих случаях реализация ПСП была связана с сокращением инвестиций. Однако в то время Всемирный банк считал это отражением "инвестиционной паузы", обусловленной принятием стабилизационных мер и изменениями ключевых ценовых пропорций в связи с устранением перекосов в ценах, а не имманентным недостатком проводимой политики 11/.

Практически нет сомнений в том, что улучшение основных хозяйственных условий, и в частности более высокая степень макроэкономической стабильности, внесло важный вклад в оживление экономики ряда стран. Тем не менее не до конца ясно, смогла ли политика структурной перестройки, проводившаяся до настоящего времени, в достаточной мере снизить основные структурные и институциональные препятствия на пути накопления капитала и структурных преобразований, которые необходимы для обеспечения быстрого и устойчивого роста. Как указывалось в *ДТР, 1993 год*, оценка воздействия ПСП на экономические показатели представляет собой сложную задачу, сопряженную с рядом методологических трудностей. Тем не менее опыт убедительно показывает, что связь между структурной перестройкой и экономическими показателями является слабой.

В 1993 году для оценки опыта в области структурной перестройки Всемирный банк разработал четырехступенчатую классификацию стран АЮС. Он выделил 15 стран, образующих "основную группу реформаторов", на которые приходится основная часть населения Африки и дохода этого региона и которые, по его мнению, смогли принять на вооружение достаточно разумную экономическую политику и провести некоторые существенные институциональные преобразования 12/. Однако последующая динамика роста этой группы стран в целом и, в частности, их вклад в нынешнее оживление в странах АЮС, как представляется, не оправдали ожиданий. Действительно, из этих 15 стран лишь три входят в группу стран, которые МВФ в настоящее время относит к категории "нынешних лидеров" (таблица 34). Иными словами, подавляющее большинство стран, внесших основной вклад в ускорение роста в регионе АЮС, не входили в выделенную Всемирным банком пять лет назад "основную группу реформаторов", и, напротив, большинство стран, которые, как считалось, проводили в то время довольно разумную политику, отсутствуют в группе сегодняшних лидеров 13/.

Действительно, быстрые темпы роста в некоторых из стран, являющихся "нынешними лидерами", во многом объясняются особыми обстоятельствами, которые выступают сугубо

Таблица 34

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ И ДИНАМИКА РОСТА
В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ

Основная группа реформаторов <u>a/</u>	Нынешние лидеры <u>b/</u>
Бурунди	Ангола
Гамбия	Бенин
Гана	Ботсвана <u>c/</u>
Гвинея	Гвинея-Биссау
Замбия	Кот-д'Ивуар
Зимбабве	<i>Лесото</i>
Кения	Маврикий <u>c/</u>
<i>Лесото</i>	<i>Нигерия</i>
Мавритания	Того
Мадагаскар	<i>Уганда</i>
Малави	Экваториальная Гвинея
Намибия	Эфиопия
<i>Нигерия</i>	Южная Африка
Объединенная Республика Танзания	
<i>Уганда</i>	

a/ E.V.K. Jaycox, *Africa: From Stagnation to Recovery* (Washington, D.C.: World Bank, February 1993).

b/ IMF, *World Economic Outlook*, April 1998 (Washington, D.C.: IMF), Vol. I, table 12.

c/ Ботсвана и Маврикий не были включены в классификацию Всемирного банка, разработанную в 1993 году, как особые случаи.

временным явлением и не связаны с ПСП. Ангола и Эфиопия, вне всякого сомнения, значительно выиграли от прекращения гражданских войн и беспорядков, которые серьезно нарушали экономическую деятельность. В Экваториальной Гвинее главным фактором, обусловившим ускорение роста в последнее время, стало освоение недавно открытых запасов нефти.

Все это лишний раз высвечивает проблему частой смены лидеров экономического роста в регионе АЮС, о которой говорилось выше. Со времени обретения независимости всегда

находились страны, которые на протяжении нескольких лет добивались довольно высоких темпов роста, но им редко удавалось удержать их.

Нынешнее оживление в АЮС, по всей видимости, обусловлено прежде всего расширением использования существующих мощностей благодаря ослаблению проблемы нехватки иностранной валюты, а не увеличением новых капиталовложений. Более того, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что "инвестиционная пауза" затянулась и частные инвесторы по-прежнему вяло реагируют на ПСП. Несмотря на ускорение роста, средний коэффициент отношения частных инвестиций к ВВП по АЮС в целом в 1995—1997 годах был лишь незначительно выше показателя, достигнутого в начале 90-х годов 14/. Показатель отношения общего объема капиталовложений к ВВП в АЮС, который составляет около 17 процентов, по-прежнему ниже среднего показателя не только новых индустриальных стран Азии (примерно треть), но и Латинской Америки (чуть выше 20 процентов) 15/.

Согласно одной точке зрения, проблема заключается не только в объеме инвестиций, но и в их распределении. Сторонники этой точки зрения считают, что доля государственных инвестиций в общем объеме капиталовложений в Африке по сравнению с другими регионами очень высока и это создаст значительные препятствия на пути роста, поскольку частные инвестиции, как правило, бывают гораздо более эффективными, чем государственные 16/. Однако сторонники этой точки зрения не только игнорируют растущую массу данных, свидетельствующих о взаимодополняемости государственных и частных инвестиций, но и несколько искажают факты, когда сопоставляют абсолютные объемы капиталовложений. По данным одного проведенного недавно исследования, которым были охвачены 53 развивающиеся страны, в том числе 10 стран АЮС, в 80-х годах государственные инвестиции, судя по всему, были в целом более производительными, чем частные инвестиции. Это объяснялось пересортировкой государственных инвестиционных проектов на более производительные цели, а также снижением производительности частных инвестиций вследствие недостаточного объема вспомогательных государственных капиталовложений 17/. Кроме того, высокая доля государственного сектора в странах АЮС не имеет никакого отношения к чрезмерным государственным капиталовложениям. Более того, как явствует из данных, приведенных в таблице 35, в процентном отношении к ВВП капиталовложения правительств стран АЮС имеют меньшие объемы, чем в других регионах, особенно в азиатских странах. Примечательно также, что средняя доля государственных капиталовложений в ВВП "нынешних лидеров" в 1990—1996 годах была более высокой, чем в других странах АЮС, — примерно на один процентный пункт.

Потребность в государственных капиталовложениях в АЮС гораздо больше, поскольку кадровая база и физическая инфраструктура в этих странах являются исключительно слаборазвитыми по сравнению со странами, имеющими высокий уровень индустриализации и

Таблица 35

ДОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ, ПО РЕГИОНАМ,
1990—1996 годы
(В процентах)

Регион	Доля государственных капиталовложений	
	в общем объеме капиталовложений	в ВВП
Африка к югу от Сахары	28,9	4,8
Западное полушарие	24,1	4,9
Азия (исключая Японию)	31,1	8,6
НИС	22,0	6,8

Источник: S. Fischer, E. Hernández-Catá, M.S. Khan, "Africa: Is this the turning point?", IMF Paper on Policy Analysis and Assessment 98/6 (Washington, D.C., 1998), table 3.

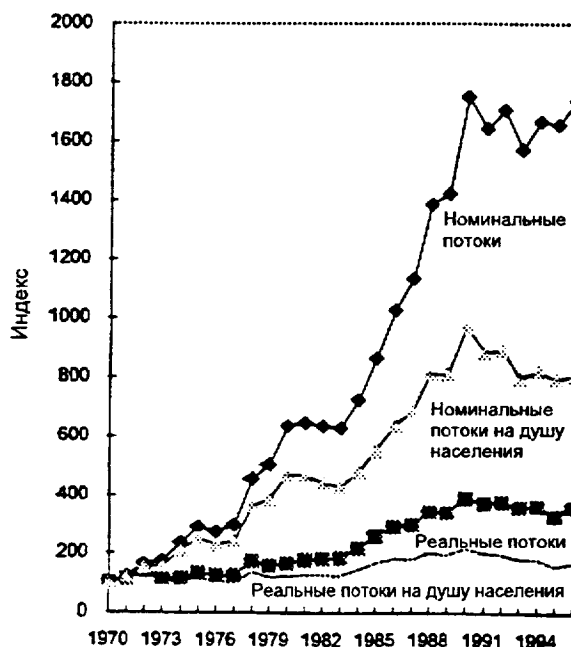
развития. Кроме того, с учетом рудиментарного состояния предпринимательства государственному сектору здесь все еще нередко приходится вкладывать средства в ряд областей, которые в других регионах обычно относятся к епархии частного сектора. Разумеется, во многих странах АЮС имеются серьезные проблемы в области распределения и обеспечения эффективности государственных капиталовложений, решение которых может обеспечить значительное единовременное повышение производительности, но нет сомнений, что 5-процентные доли государственных капиталовложений в ВВП вряд ли являются достаточными для обеспечения развития физической инфраструктуры и кадровой базы, необходимых для устойчивого роста.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при нынешних темпах роста совокупных капиталовложений в АЮС будет чрезвычайно трудно добиться ускорения долгосрочного роста даже при самом эффективном их распределении и использовании. Согласно текущим прогнозам Всемирного банка на следующие десять лет, средние темпы роста должны составить около 4 процентов в год, то есть остаться на уровне среднего показателя за последние три года. Даже если этого удастся добиться, доходы на душу населения в регионе будут возрастать в среднем ежегодно на 1 процент, то есть "в будущем десятилетии удастся лишь наверстать упущенное за последние 20 лет" 18/. Но достижение даже этих показателей далеко не является гарантированным. С 1990 года ОПР сокращалась как в реальном выражении (диаграмма 9), так и по отношению к ВВП стран-получателей. Кроме того, кривая роста цен на сырьевые товары выровнялась, и обозначилась понижательная тенденция, которая усилилась в результате снижения глобального спроса, обусловленного

Диаграмма 9

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ СТРАНАМ АЮС,
НЕ ЯВЛЯЮЩИМСЯ ЭКСПОРТЕРАМИ НЕФТИ, 1970—1996 годы

(Индексы, 1970 = 100)



Источник: World Bank, *Global Development Finance* 1997.

Примечание: Из показателей потоков ОПР исключена безвозмездная помощь по линии технического сотрудничества; данные о реальных потоках приведены в импортных ценах 1970 года.

финансовым кризисом в Восточной Азии. В этих условиях и с учетом вялой реакции производителей на политику структурной перестройки даже эти умеренные прогнозы роста могут оказаться чрезмерно оптимистичными, как это уже бывало в прошлом 19/.

В целом все согласны с тем, что для перехода от нынешнего оживления к более мощному и устойчивому росту в Африке требуются более активные усилия на уровне экономической политики. Вряд ли можно сомневаться в том, что одной из важных причин сохранения вялой динамики роста в странах, осуществляющих ПСП, является неэффективное осуществление этих программ. Вместе с тем строгое следование предписаниям, содержащимся в программах, не всегда приводило к достижению высоких показателей экономического роста, что свидетельствует о наличии серьезных проблем и в самом содержании программ.

В частности, есть основания считать, что акцент на ликвидации ценовых диспропорций не всегда является оптимальным для обеспечения чуткой реакции производителей и высоких темпов роста. В нижеследующих главах более детально анализируется вопрос о стимулах и реакции производителей, предпринимается попытка выявить основные трудности и возможности в сельском хозяйстве, промышленности и торговле, а также рассматривается политика, необходимая для устранения этих трудностей и реализации имеющихся возможностей.

Кроме того, по общему мнению, добиться восстановления экономического роста в АЮС вряд ли удастся без решения проблемы, связанной с тяжелым бременем внешней задолженности. Более того, неспособность решить долговую проблему и обеспечить надлежащее внешнее финансирование часто считают одним из главных недостатков программ структурной перестройки. Хотя международное сообщество признало необходимость поддержки более активных усилий стран за счет облегчения долгового бремени и чистой передачи ресурсов большинству стран АЮС в рамках инициативы в интересах БСВЗ, ряд вопросов все еще остается нерешенным. В прошлых выпусках *ДТР* были подробно рассмотрены многие из этих вопросов. Ниже приводится краткий обзор, в котором внимание заостряется на связи между облегчением долгового бремени и накоплением капитала.

Е. Улучшение перспектив: роль мер по облегчению долгового бремени

Под "долговым навесом" понимают такую ситуацию, когда требования кредиторов о полном обслуживании задолженности могут привести к снижению приведенной стоимости обслуживания долга в будущем в результате сокращения инвестиций и замедления роста. Это способно причинить ущерб интересам не только стран-должников, но и кредиторов. Такую ситуацию невозможно исправить путем предоставления ликвидных средств (новые долги) для целей преодоления текущих трудностей с обслуживанием долга. Вместо этого требуется сокращение как общего объема задолженности, так и платежей в счет ее обслуживания.

Различные показатели задолженности свидетельствуют о больших масштабах и остроте этой проблемы в АЮС (таблица 36). 93 процента внешней задолженности стран АЮС являются государственными или гарантированными государством долгами, и почти 80 процентов этой суммы приходится на официальных кредиторов, причем значительная и растущая часть причитается многосторонним финансовым учреждениям (диаграмма 10). Таким образом, долговая проблема в странах АЮС по сути представляет собой проблему официальной задолженности. Хотя внешняя задолженность стран этого региона составляет лишь небольшую часть совокупной задолженности развивающихся стран, по коэффициенту отношения к экспорту и ВВП она является самой высокой из всех развивающихся регионов

Таблица 36

ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН,
1988 И 1996 годы, ПО РЕГИОНАМ

(В процентах)

	Задолженность/ экспорт		Задолженность/ ВВП		Обслуживание задолженности/ экспорт		Просроченные платежи по процентам и капитальной сумме долга в процентном отношении к			Доля официальной задолженности в общей сумме долга
	1988	1996	1988	1996	1988	1996	общей сумме задолженности		новой задолженности с 1988 года	
							1988	1996		
Африка к югу от Сахары	244,2	236,9	67,7	76,2	20,8	12,4	11,8	27,4	64,8	75,6
Северная Африка/ Ближний Восток	175,4	126,8	41,7	34,0	19,7	12,1	6,8	5,5	0,1	72,4
Восточная Азия	136,7	98,9	33,7	30,8	21,2	12,2	0,5	3,6	5,6	44,5
Южная Азия	294,6	208,8	28,2	28,3	26,2	23,1	0,0	0,1	0,1	76,3
Латинская Америка	308,0	202,8	56,4	41,4	36,8	30,0	5,2	1,8	-0,1	33,0
Все развиваю- щиеся страны	175,6	146,2	35,7	37,0	22,0	16,4	5,4	6,1	1,1	50,2

Источник: World Bank, *Global Development Finance 1997* (Washington, D.C., 1997).

(таблица 36). Кроме того, в отличие от других развивающихся регионов, здесь эти коэффициенты обнаруживают тенденцию к росту с 1988 года, когда кредиторы впервые признали необходимость реализации мер по сокращению задолженности в качестве одного из центральных элементов международной стратегии урегулирования проблемы задолженности бедных стран.

Относительно низкий коэффициент обслуживания задолженности стран АЮС по сравнению с другими регионами не всегда объясняется более льготным характером предоставленных им кредитов. Например, Южная Азия получила больше льготных кредитов, но коэффициент обслуживания задолженности этого региона тоже выше. Таким образом, более верным объяснением является непрерывный рост просроченных платежей, что, пожалуй, можно считать наилучшим показателем, характеризующим масштабы "долгового навеса". Нарастающим итогом просроченные платежи как по процентам, так и по

Диаграмма 10

**СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ГАРАНТИРОВАННОЙ ГОСУДАРСТВОМ
ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СТРАН АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ,
1980, 1990 И 1997 годы**

(Долевые показатели в процентах)



Источник: World Bank, *Global Development Finance 1998, Analysis and Summary Tables* (Washington, D.C., 1998).

капитальной сумме долга в 1996 году достигли 64 млрд. долларов, то есть порядка 27,4 процента от общей суммы задолженности. Еще бóльшую тревогу вызывает то обстоятельство, что на две трети рост задолженности с 1988 года был обусловлен увеличением просроченных платежей (таблица 36).

Достаточно много данных свидетельствуют об отрицательных последствиях "долгового навеса" для инвестиций и экономического роста в Африке 20/. Поскольку бóльшая часть внешней задолженности приходится на правительства, "долговой навес" сдерживает государственные капиталовложения в физическую и кадровую инфраструктуру и ограничивает обычно способствующие росту текущие расходы на здравоохранение и образование. Кроме того, это создает проблему доверия к политике и существенную неопределенность для частных инвесторов, которые опасаются, что доходы от инвестиций могут быть использованы правительствами для обслуживания внешней задолженности. Это касается не только внутренних, но и зарубежных инвесторов; последние стараются держаться подальше от стран, испытывающих серьезные трудности с обслуживанием задолженности. В реальной жизни стране, которая имеет тяжелое бремя задолженности, практически невозможно получить доступ к частным рынкам капитала:

Все оценки кредитоспособности и рейтинги, на которые ориентируются иностранные инвесторы, содержат весомые отрицательные элементы, касающиеся задолженности. Те, кто владеет портфельными инвестиционными фондами в Африке или пытается пробудить интерес инвесторов к приватизационным процессам в БСВЗ, считают наличие "долгового навеса" одним из ключевых негативных факторов. Некоторые льготы и стимулы, такие как гарантии по экспортным кредитам, урезаются именно вследствие наличия "долгового навеса" 21/.

Одним из факторов, сыгравших ключевую роль в том, что проблема "долгового навеса" в АЮС приобрела хронический характер, является чересчур жесткий подход, принятый на вооружение международным сообществом с момента возникновения трудностей в деле обслуживания задолженности в начале 80-х годов. Хотя, как это неоднократно утверждал секретариат ЮНКТАД, для ликвидации "долгового навеса", восстановления темпов роста и сокращения коэффициентов задолженности до приемлемых уровней необходимо значительно сократить задолженность, на протяжении большей части 80-х годов в рамках своих усилий по урегулированию долговой проблемы стран с низким уровнем доходов международное сообщество стремилось к тому, чтобы списание долгов было не нормой, а исключением 22/. Этот подход начал меняться после признания необходимости обеспечения подлинно льготных условий при реструктурировании задолженности бедных стран Парижским клубом. Первый крупный шаг был сделан на Встрече на высшем уровне в Торонто в 1988 году, когда правительства стран-кредиторов признали необходимость сокращения официальной задолженности стран с низким уровнем доходов по нельготным кредитам. Однако процесс сокращения задолженности прошел через множество этапов: от торонтских условий к лондонским условиям (или к улучшенным торонтским условиям), к неапольским условиям и, наконец, к люонским условиям, — поскольку изменения, вносившиеся в эти программы на каждом этапе, оказывались недостаточными для урегулирования данной проблемы.

Одним из главных недостатков этих мер было исключение многосторонней задолженности из операций по сокращению долга. Вследствие реализации международной стратегии в области задолженности, проводившейся в 80-е годы, когда многосторонние финансовые учреждения увеличили объем предоставляемых кредитов с целью избежать глобального финансового кризиса, доля многосторонней задолженности в общей сумме долга бедных стран значительно выросла. Кроме того, в большинстве случаев политика структурной перестройки не привела к восстановлению стабильности внешних финансовых позиций этих стран:

После первой волны кризиса задолженности развивающихся стран в начале 80-х годов многие из них начали активно получать займы из многосторонних источников для финансирования платежей в счет обслуживания задолженности частным кредиторам,

то есть переориентировались с частных на государственных кредиторов. Кроме того, многие страны активно заимствовали средства в рамках программ структурной перестройки МВФ/ВБ. Неудачи стран при выполнении этих программ... привели к тому, что бóльшую часть этих займов попросту стало невозможно погасить 23/.

В этой связи инициатива в интересах БСВЗ получила широкую поддержку в международном сообществе, которое усмотрело в ней не только всеобъемлющий и скоординированный подход к решению этой проблемы, но и решающий шаг в направлении признания того, что бремя потерь по сомнительным долгам должны нести не только должники, но и кредиторы, особенно ввиду ключевой роли многосторонних финансовых учреждений в определении курса политики стран-должников. Кроме того, при разработке инициативы была признана необходимость выхода на приемлемый уровень задолженности в контексте роста и развития.

Вместе с тем международное сообщество начинает все больше склоняться к тому, что в качестве решающего шага, который помог бы восстановить нормальные условия для устойчивого экономического роста, эту инициативу необходимо значительно скорректировать. Основные вопросы, требующие решения, связаны с критериями отбора стран и определением адекватности сокращаемых сумм задолженности, а также с оперативностью действий по предоставлению такой помощи нуждающимся странам.

Вряд ли есть сомнения в том, что, поскольку все долги должны погашаться в иностранной валюте, экспортные поступления являются важным элементом, определяющим потенциал обслуживания задолженности. Вместе с тем, поскольку очень значительная доля задолженности приходится на государственный сектор, по меньшей мере такое же весомое значение для потенциала обслуживания задолженности имеет соотношение долгового бремени и государственных доходов. Даже в тех случаях, когда страна получает достаточные доходы от экспорта и не сталкивается с проблемой дефицита внешних средств для финансирования, обслуживание внешнего государственного долга может создать серьезные проблемы. В этом случае требуется перекачка средств из частного в государственный сектор за счет либо сокращения государственных расходов, либо увеличения налогов; но и то и другое может иметь серьезные последствия для стабильности и роста 24/.

В связи с обеспокоенностью, которую начали проявлять страны, имеющие высокие коэффициенты отношения экспорта к ВВП и низкие показатели обслуживания задолженности, исполнительные советы МВФ и Всемирного банка в апреле 1997 года одобрили установление дополнительного критерия приемлемости, который позволит производить сокращение долга, если страна-должник имеет, в частности, коэффициент отношения экспорта к ВВП как минимум на уровне 40 процентов и минимальный пороговый показатель отношения

бюджетных доходов к ВВП — 20 процентов 25/. К настоящему времени на основе этого дополнительного критерия режим, предусмотренный инициативой в интересах БСВЗ, был распространен на две страны (Гаïану и Кот-д'Ивуар).

При том что, согласно этому критерию, право на сокращение задолженности будет зависеть от наличия минимального коэффициента бюджетных поступлений, один из аргументов, выдвигаемых в пользу облегчения долгового бремени, сводится к тому, что это поможет правительствам стран-должников снизить высокие налоги, которые, "как правило, подрывают рост, создавая серьезные диспропорции в экономике, в том числе повышенные барьеры на путях торговли (через торговые налоги), бегство капитала, уклонение от уплаты налогов и снижение стимулов к работе" 26/. Но еще более важное значение имеет то обстоятельство, что, хотя добавление критерия фискального бремени несколько расширило круг возможных кандидатов на помощь и возможности облегчения долгового бремени, этот шаг сам по себе представляется недостаточным для восстановления финансовой жизнеспособности государственного сектора, что является главным залогом восстановления стабильности и роста. Например, не подпадающие под эти критерии страны с коэффициентом отношения экспорта к ВВП менее 40 процентов и коэффициентом обслуживания задолженности менее 20—25 процентов все же могут иметь значительное фискальное бремя — до 10 процентов от ВВП. Типичные проблемы, которые это может породить, можно проиллюстрировать на следующем примере:

Например, в достаточно хорошо проработанный бюджет могут быть заложены текущие расходы на образование (главным образом, на уровне начальных и средних школ) в размере около 5 процентов от ВВП; государственные расходы на здравоохранение в размере порядка 3 процентов от ВВП; расходы на государственное управление на уровне 2 процентов от ВВП; и ассигнования на полицию и оборону порядка 3 процентов от ВВП. Ассигнования на инфраструктуру, вне всякого сомнения, составят как минимум 5 процентов от ВВП, даже если правительство оставляет за частным сектором прерогативы по финансированию большей части проектов в области инфраструктуры (например, энергоснабжение, телекоммуникации и порты) и сосредоточивает свое внимание на тех объектах (например, сельские дороги), которые гораздо труднее финансировать через рынок. В этом случае совокупные государственные ассигнования составят 18 процентов от ВВП. Очевидно, что при этом практически не остается возможности для обслуживания задолженности, равно как и для субсидирования домашних хозяйств и фирм или программ перераспределения доходов помимо здравоохранения и образования. Как показывает опыт, попытки востребовать больше определенных минимальных сумм в счет обслуживания внешней задолженности приводят а) к образованию больших бюджетных дефицитов; б) к неприемлемым

сокращениям расходов на образование, здравоохранение или базовую инфраструктуру; или с) к повышению налогов до уровней, ставящих под угрозу экономический рост 27/.

Эти соображения свидетельствуют о том, что при оценке допустимости уровня задолженности больше внимания следует уделять тому бремени, которое долг создает для бюджета (например, путем установления лимитов на суммы обслуживания задолженности из бюджета в процентном отношении к ВВП), вне зависимости от степени экспортной ориентации экономики и влияния обслуживания задолженности на экспортные поступления.

В связи с осуществлением инициативы в интересах БСВЗ возникают также более фундаментальные вопросы. В качестве примера можно обратиться к соображениям, изложенным в главе IV Части первой, выше, относительно значимости принципов, содержащихся в кодексах о банкротстве, для урегулирования международных проблем задолженности. Инициатива рассчитана на страны, которые не в состоянии обслуживать свои долги в полном объеме. Их положение сопоставимо с понятием несостоятельности по кодексам о банкротстве, на основании которого должникам предоставляется возможность воспользоваться рядом механизмов, включая мораторий на обслуживание задолженности, специальный режим финансирования и сокращение долга. Судебными процедурами ни в коем случае не допускалась бы практика принуждения должников к дальнейшему обслуживанию долга и намеренного затягивания процесса сокращения задолженности после признания несостоятельности. Такими процедурами не было бы допущено выдвижение требования о достижении полного единогласия между кредиторами относительно плана реструктурирования задолженности — требования, которое позволяет меньшинству кредиторов блокировать выработку плана. Кроме того, в соответствии с процедурами признания несостоятельности необходимая сумма сокращения долга и соответствующие условия не устанавливались бы кредиторами, и по отношению ко всем кредиторам применялись бы одинаковые принципы в целях обеспечения сопоставимости условий.

Как указывалось в главе IV Части первой, с копированием процедур признания несостоятельности в преломлении к международному долгу через международный суд по делам о банкротстве не только для государственных, но и для частных должников связаны серьезные трудности. Тем не менее все же можно определить ключевые принципы, касающиеся признания несостоятельности, и применять их в рамках существующего международного механизма. Применение этих принципов потребовало бы немедленного списания всех непогашаемых долгов АЮС, которые определялись бы на базе независимой оценки допустимости уровня долга.

Накопленный к настоящему времени опыт показывает, что использовавшийся до сих пор подход к проблеме сокращения задолженности был неадекватным. Он не только приводил

к "увековечению" зависимости от помощи, но и отнюдь не способствовал проведению "разумной политики", а также обеспечению твердой приверженности выполнению программ и заинтересованности в них. Для преодоления кризиса в АЮС требуется более смелый подход, который позволил бы обеспечить быстрое и адекватное сокращение задолженности для восстановления финансовой жизнеспособности государственного сектора и экономического роста и который устранил бы необходимость повторного проведения подобной операции. *

Примечания

1/ Здесь при анализе развития стран в постколониальный период за главную точку отсчета взят 1965 год. Из британских и французских колоний первыми получили независимость, соответственно, Гана (1957 год) и Гвинея (1958 год). После середины 60-х годов независимость получили следующие территории: Ботсвана (1966 год), Маврикий (1968 год), Гвинея-Бисау (1974 год), Ангола (1975 год), Кабо-Верде (1975 год), Мозамбик (1975 год), Сан-Томе и Принсипи (1975 год) и Зимбабве (вначале, в 1965 году, была принята односторонняя декларация о независимости Южной Родезии, а затем, в 1980 году, эта независимость была официально предоставлена британским парламентом).

2/ См. J. Dunning, "Changes in the level and structure of international production: The last one hundred years", в: M. Cassen (ed.), *The Growth of International Business* (London: Allen and Unwin, 1983), table 5.2. В 1970 году размеры ПИИ в АЮС были эквивалентны 0,52 процента ВВП против 0,26 процента в Восточной и Юго-Восточной Азии и 0,74 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне; см. UNCTAD, *Foreign Direct Investment in Africa* (United Nations publication, Sales No. E.95.II.A.6), New York and Geneva, 1995, table 18.

3/ См. B. Van Arkadie, "The State and economic change in Africa", в: H.J. Chang, R. Rowthorn (eds.), *The Role of the State in Economic Change* (Oxford: Clarendon Press, 1995).

4/ В начале 70-х годов Западная Европа выступала получателем 55 процентов африканского экспорта и поставщиком 65 процентов всего африканского импорта. В первой половине 90-х годов на Западную Европу приходилось более 60 процентов африканского экспорта и порядка 55 процентов африканского импорта. Доля внутриафриканской торговли в совокупном импорте африканских стран к 1980 году упала до 3,1 процента. Затем, в 80-е годы, она удвоилась и к 1995 году составила 8,6 процента. Вопрос о внутрирегиональной торговле более подробно рассматривается ниже, в главе IV.

5/ Вопрос о диверсификации товарной базы более подробно рассматривается в главе IV.

6/ См. D. Ben-David, D. Papell, "Slowdowns and meltdowns: Postwar growth evidence from 74 countries", CEPR Discussion Paper No. 1111 (London: Centre for Economic Policy Research, 1995).

7/ Кроме того, снижение цен на сырьевые товары оказало значительное влияние на падение темпов инфляции в странах ОЭСР. См. ДТР, 1987 год, Часть первая, глава II.

8/ Более подробно проблема ошибочных обобщений рассматривается в ДРТ, 1993 год, Часть вторая, глава II, стр. 56.

9/ См. ДТР, 1993 год, Часть вторая, глава II, стр. 51—55.

10/ См. G. Helleiner, "Trade, aid and relative price changes in sub-Saharan Africa in the 1980s", документ, представленный на конференции "От стабилизации к росту в Африке", Марстранд, Швеция, 6—7 сентября 1992 года. См. также *Adjustment in Africa. Reforms, Results and the Road Ahead*, World Bank Policy Research Paper (New York: Oxford University Press for the World Bank, 1994), p. 29; а также, за последние годы, R. Faruquee, I. Husain, "Adjustment in seven African countries", в: I. Husain, R. Faruquee (eds.), *Adjustment in Africa. Lessons from Country Case Studies* (Washington, D.C.: World Bank, 1994).

11/ См. ДТР, 1993 год, Часть вторая, глава II, стр. 74—77.

12/ E.V.K. Jaycox, *Africa: From Stagnation to Recovery* (Washington, D.C.: World Bank, February 1993).

13/ Это подтверждается также результатами оценки программ структурной перестройки в Африке, проведенной Всемирным банком. Лишь одна страна (Нигерия), отнесенная МВФ в 1998 году к категории "нынешних лидеров", входила в группу шести стран, которые, по заключению Всемирного банка, в 1994 году добились "крупных успехов в макроэкономической политике"; еще одна страна, входящая в число "нынешних лидеров" (Уганда), находилась в группе девяти стран, которые, по заключению Банка, добились "некоторых успехов" (*Adjustment in Africa: Reforms, Results, and Road Ahead*, *op. cit.*, pp. 57-59). Включение Нигерии в группу "нынешних лидеров" несколько удивляет, поскольку темпы прироста ВВП в 1990—1996 годах составляли в ней в среднем менее 3 процентов в год, а в 1997 году — лишь немногим более 3 процентов. Помимо этого, Нигерия оказалась в выигрыше от высокого уровня цен на нефть; средние цены в 1996 году почти на треть превышали уровень, достигнутый за два года до этого, но при нынешних тенденциях на нефтяных рынках это может не повториться.

14/ IMF, *World Economic Outlook*, April 1998 (Washington, D.C.: IMF), table 12.

15/ Анализ показателей сбережений и капиталовложений за последнее время в странах АЮС см. S. Fischer, E. Hernández-Catá, M.S. Khan, "Africa: Is this the turning point?", IMF Paper on Policy Analysis and Assessment 98/6 (Washington, D.C., 1998).

16/ *Ibid.*, p. 12; и IMF, *World Economic Outlook*, April 1998, *op. cit.*, p. 72.

17/ R. Ram, "Productivity of public and private investment in developing countries: A broad international perspective", *World Development*, Vol. 24, No. 8, 1996.

18/ World Bank, *Global Economic Prospects and the Developing Countries* (Washington, D.C.: World Bank, 1997), Appendix I, p. 86.

19/ В 1992 году Всемирный банк подготовил прогнозы роста в АЮС на 90-е годы, согласно которым средние темпы должны были составить 3,8 процента в год; см. *Global Economic Prospects and the Developing Countries* (Washington, D.C.: World Bank, 1992), annex. Фактические темпы прироста до 1997 года составляли около 2,5 процента в год. Таким образом, для выхода на показатель в 3,8 процента за все десятилетие региону потребовалось бы обеспечить в течение оставшейся части 90-х годов не менее чем 6-процентный ежегодный прирост. Однако в настоящее время прогнозируется, что эти темпы до конца десятилетия будут составлять порядка 4 процентов. Даже если данные показатели роста будут достигнуты, это будет означать, что за десятилетие в целом среднегодовые темпы составят около 2,8 процента, то есть на 1 процентный пункт ниже первоначальных прогнозов Всемирного банка. То же самое в целом касается и прогнозов на 1992—2002 годы, которые были приведены в изданном в 1993 году выпуске *Global Economic Prospects and the Developing Countries* (см. таблицу 7.4).

20/ Обзор этих исследований и самих механизмов см. M. Martin, "A multilateral debt facility — global and national", в: UNCTAD, *International Monetary and Financial Issues for the 1990s*, Vol. VIII (United Nations publication, Sales No. E.97.II.D.5), New York and Geneva, 1997.

21/ *Ibid.*, p. 150.

22/ См., в частности, *ДТР, 1988 год*, Часть первая, глава IV.

23/ J.D. Sachs, "External debt, structural adjustment and economic growth", в: UNCTAD, *International Monetary and Financial Issues for the 1990s*, Vol. IX (United Nations publication, Sales No. E.98.II.D.3), New York and Geneva, 1998, p. 53.

24/ По сути дела, эта проблема аналогична проблеме перераспределения внутреннего бюджета, с которой столкнулся ряд стран Латинской Америки в 80-х годах, когда у государственного сектора отсутствовали ресурсы, необходимые для обслуживания задолженности, хотя частный сектор генерировал достаточное количество иностранной валюты для осуществления таких выплат; см. *ДТР, 1989 год*, Часть первая, глава IV.

25/ См. *ДТР, 1997 год*, вставка 2.

26/ Sachs, *op. cit.*, p. 46. Фактически введение этого критерия служит отражением обеспокоенности доноров по поводу того, что предоставление помощи снижает стимулы для эффективного сбора налогов и тем самым приводит к зависимости от помощи. Однако если каждый дополнительный доллар помощи действительно уменьшает сбор налогов, то это означает, что получаемая помощь частично перекачивается в частный сектор. В этой связи утверждалось, что на сей счет "не только нет никаких доказательств, но и, напротив, если бы это случилось, то это было бы даже желательно"; см. P. Collier, "Aid and economic development in Africa" (Oxford University: Centre for the Study of African Economies, October 1997), mimeo, p. 1.

27/ Sachs, *op. cit.*, p. 49. Это отнюдь не означает, что у страны по трансфертам образуется чистое отрицательное сальдо. Как указывает автор (p. 54, note 1), "общий объем внешней помощи может превышать 5 процентов от ВВП, но большая часть этих средств будет поступать непосредственно предприятиям и домашним хозяйствам и тем самым не будет служить источником доходов для покрытия бюджетных ассигнований".

Глава II

РОЛЬ, СТРУКТУРА И СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Введение

Сельское хозяйство является ключевым сектором во многих африканских странах, особенно в странах с низкими уровнями доходов, расположенных к югу от Сахары. Аналитики, придерживающиеся самых разных позиций, сходятся во мнениях относительно того, что в целом вялая динамика этого сектора в 70-х годах стала одним из факторов, вызвавших экономический кризис в этом регионе в конце десятилетия 1/. Однако в таких вопросах, как истоки этой вялой динамики, причины хронически неблагоприятного состояния этого сектора во многих странах, несмотря на реформы политики, а также меры, которые следовало бы принять, чтобы положить этому конец, полное согласие отсутствует. Стимулирование развития сельского хозяйства в Африке оказалось сложной проблемой и породило разные точки зрения на роль сельского хозяйства в экономическом развитии и на задачи, за решение которых должны взяться правительства.

В развернувшейся полемике постоянно фигурируют два главных вопроса. Первый из них касается сочетания частных стимулов и общественных благ, обеспечивающего наиболее оптимальную поддержку сельскохозяйственного развития. Второй вопрос касается структуры и процессов движения ресурсов и связей между сельским хозяйством и другими секторами экономики, которые наилучшим образом стимулируют общэкономическое развитие, а также мер, которые необходимо принять правительству для обеспечения этого.

Проведение реформ сельскохозяйственной политики в Африке строилось на той исходной посылке, что плохое состояние сельского хозяйства обусловлено политикой, направленной на изъятие ресурсов у фермеров в целях поощрения индустриализации и удовлетворения интересов городских районов в ущерб сельскому хозяйству. Приведение цен производителей в соответствие с мировыми ценами и содействие развитию частных рынков факторов производства и готовой продукции были призваны создать необходимые стимулы для наращивания фермерами объемов производства. Однако многие утверждают, что "выхода на правильные цены" явно недостаточно, поскольку реакция сельскохозяйственных производителей сдерживается структурными факторами, включая состояние инфраструктуры, технологии и различные устоявшиеся здесь традиции аграрной практики, такие как разделение труда между мужчинами и женщинами и системы землевладения. В настоящее время все шире признается важное значение указанных неценовых факторов для роста производства и производительности труда 2/. Но вопросы о том, какие из этих факторов

имеют решающее значение, каким образом они должны быть устранены и существует ли какое-либо оптимальное сочетание между различными направлениями политики, которое обеспечивает необходимые ценовые и неценовые условия для сельскохозяйственного роста, все еще остаются открытыми. Кроме того, несмотря на более глубокое понимание проблем в некоторых из этих областей, проводимая политика все еще направлена на уменьшение фискального бремени сельскохозяйственного сектора и нацелена на приватизацию и либерализацию рынков, а не на реализацию прагматических решений, рассчитанных на определенный уровень развития 3/.

Вопрос о ценовых стимулах является составной частью более широкой проблемы, касающейся межсекторального перераспределения ресурсов между сельским хозяйством и промышленностью, чрезмерной замкнутости политики на проблемах городов, а также вклада сельского хозяйства в общий процесс роста. После начала реформ эта широкая проблема была предана забвению, поскольку идея зависимости устойчивого роста в Африке от индустриализации утратила свою былую популярность. Но это отнюдь не означает, что воздействие сельскохозяйственной политики на другие секторы (и наоборот) можно игнорировать. Ключевая проблема политики всех стран с преимущественно аграрной экономикой, включая страны Африки, заключается в том, как отладить взаимосвязи между сельским хозяйством и остальными секторами экономики, чтобы оказать содействие сельскохозяйственному росту и тем самым облегчить проведение структурных преобразований, ведущих, с одной стороны, к снижению относительной значимости сельскохозяйственного сектора, а с другой — к обеспечению более динамичного роста других секторов, и прежде всего обрабатывающей промышленности. Таким образом, принципиальные проблемы в сельском хозяйстве необходимо решать через призму многогранных межсекторальных связей, что очень часто сопряжено со сложным выбором в политике 4/.

Основной темой настоящей и следующей глав является роль государства в содействии сельскохозяйственному развитию с заострением внимания прежде всего на влиянии политики на стимулы и капиталовложения. В настоящей главе анализируются роль, структура и состояние сельскохозяйственного сектора в Африке. В начале главы рассматриваются основные возможные пути обеспечения позитивного воздействия сельского хозяйства на экономический рост в регионе. Затем анализируются его основные структурные характеристики, включая модели землевладения, инфраструктуру и структуру производства. И наконец, рассматривается динамика развития сельского хозяйства с 70-х годов с особым акцентом на совокупном производстве и производстве продовольствия, экспорте и росте производительности труда. Анализ показывает, что с середины 80-х годов в наращивании сельскохозяйственного производства были достигнуты определенные успехи. Тем не менее производительность труда растет медленно, увеличение производства продовольствия все еще

не поспевает за ростом численности населения, а состояние баланса в торговле сельскохозяйственной продукцией продолжает ухудшаться. В следующей главе рассматриваются роль политики в создавшейся ситуации, и в частности ее воздействие на систему стимулов, а также влияние сдерживающих структурных факторов на поведение инвесторов и реакцию производителей.

В. Роль сельского хозяйства в экономическом росте

Хотя на протяжении последних 25 лет экономическое значение сельского хозяйства снижалось, во многих африканских странах на этот сектор все еще приходится значительная доля ВВП и занятости (таблица 37). В 16 странах АЮС сельскохозяйственный сектор обеспечивает работой более двух третей экономически активного населения и производит более трети ВВП. В 14 странах в сельском хозяйстве все еще занято более 80 процентов рабочей силы. В число стран, где на долю сельского хозяйства приходится менее трети совокупного ВВП и менее двух третей занятой рабочей силы, входят страны Северной Африки и страны — члены Южноафриканского таможенного союза (ЮАТЦ), три экспортера нефти (Габон, Конго и Нигерия), а также Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Маврикий и Мавритания. В этой группе оказались все африканские страны со средним уровнем дохода, за исключением Камеруна. В Африке в целом имеется лишь 15 стран, где доля этого сектора в ВВП составляет менее 15 процентов, и лишь в восьми из них (Алжир, Ботсвана, Кабо-Верде, Лесото, Маврикий, Свазиленд, Тунис и Южная Африка) в сельском хозяйстве занято менее 40 процентов рабочей силы.

В таких преимущественно аграрных странах существуют лишь два главных способа увеличения производства на душу населения: переориентация в вопросах занятости с сельского хозяйства на промышленный сектор, где производительность труда, как правило, выше; и наращивание производительности труда в самом секторе при поддержании или даже повышении уровня занятости. Как показывает международный опыт, в странах с низкими уровнями доходов для увеличения производительности труда в сельском хозяйстве имеются широкие возможности. Однако возможностей для обеспечения устойчиво высоких темпов роста производительности в обрабатывающей промышленности гораздо больше. Сельское хозяйство является "имманентно низкодинамичным сектором" 5/, и для ускорения сельскохозяйственного роста обычно требуется обеспечивать вместо 2—3-процентного прироста прирост в 4—6 процентов. Напротив, в обрабатывающей промышленности в силу более широких возможностей повышения производительности труда, а также более высокой эластичности спроса по фактору дохода показатели роста на уровне 8—10 процентов могут поддерживаться в течение долгих периодов.

Реализация такого потенциала роста представляет собой исключительно сложный процесс. Это зависит от наличия должной структуры стимулов для частных инвестиций и в сельскохозяйственном, и в промышленном секторе, а также от государственных капиталовложений в физическую и социальную инфраструктуру. Кроме того, для этого требуется обеспечение ключевых макроэкономических балансов: между потребностями в иностранной валюте и ее наличием; между темпами роста реальной заработной платы и доступностью товаров, приобретаемых на заработную плату; между инвестиционными потребностями государственного сектора и неинфляционными средствами финансирования

Таблица 37

**АФРИКА: ИЗМЕНЕНИЯ ДОЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В ЗАНЯТОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ВВП С 1970 года, ПО РЕГИОНАМ**
(В процентах)

Регион	Доля			
	в занятости рабочей силы		в ВВП	
	1970	1990	1970	1995
Страны с низкими уровнями доходов:				
в Западной Африке <u>a/</u>	83,7	75,4	41,5	38,2
в восточной и южной частях Африки <u>b/</u>	80,9	78,5	39,1	35,4
Страны со средними уровнями доходов:				
в Западной Африке <u>c/</u>	79,1	67,9	32,2	25,2
в восточной и южной частях Африки <u>d/</u>	59,5	33,4	27,5	7,8
Южная Африка	31,0	13,5	7,9	4,7
Северная Африка <u>e/</u>	49,6	35,4	19,3	14,7
Экспортеры нефти <u>f/</u>	75,6	55,3	27,3	21,4

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД, на основе World Bank, *World Development Indicators, 1997* (CD-Rom).

Примечание: Доли представляют собой среднеарифметические показатели долей отдельных стран.

a/ Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Мавритания, Мали, Нигер, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканская Республика, Чад.

b/ Бурунди, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кения, Лесото, Мадагаскар, Малави, Руанда, Сомали, Судан, Уганда.

c/ Кот-д'Ивуар, Сенегал.

d/ Ботсвана, Маврикий, Свазиленд.

e/ Алжир, Египет, Марокко, Тунис.

f/ Габон, Камерун, Конго, Нигерия.

таких капиталовложений; а также в целом между сбережениями и капиталовложениями. На ранних этапах развития рост сельского хозяйства сам по себе является одним из важных компонентов общего экономического роста. Но помимо этого существуют системные связи, через которые сельскохозяйственный рост может также стимулировать рост в других секторах.

В Африке совокупный экономический рост в решающей степени зависит от состояния сельского хозяйства 6/. Во-первых, за исключением небольшой группы стран, богатых минеральными ресурсами и получающих значительные доходы от туризма или переводов своих граждан, работающих за рубежом, сельское хозяйство в Африке выступает самым важным источником валютных поступлений: в последние годы в 20 странах на этот сектор приходилось более 50 процентов совокупных экспортных поступлений (диаграмма 11). Такие поступления необходимы для финансирования импорта не только промежуточной продукции и средств производства для местной промышленности, но и потребительских промышленных товаров, которые должны быть доступными для фермеров, чтобы сработали стимулы к наращиванию производства. Как показывает опыт начала 80-х годов, дефицит таких "стимулирующих" товаров способен породить "порочный круг", провоцируя сокращение производства товарных культур, которое, в свою очередь, углубляет кризис платежей, усугубляя тем самым нехватку товаров обрабатывающей промышленности и вызывая дальнейшее сокращение производства 7/.

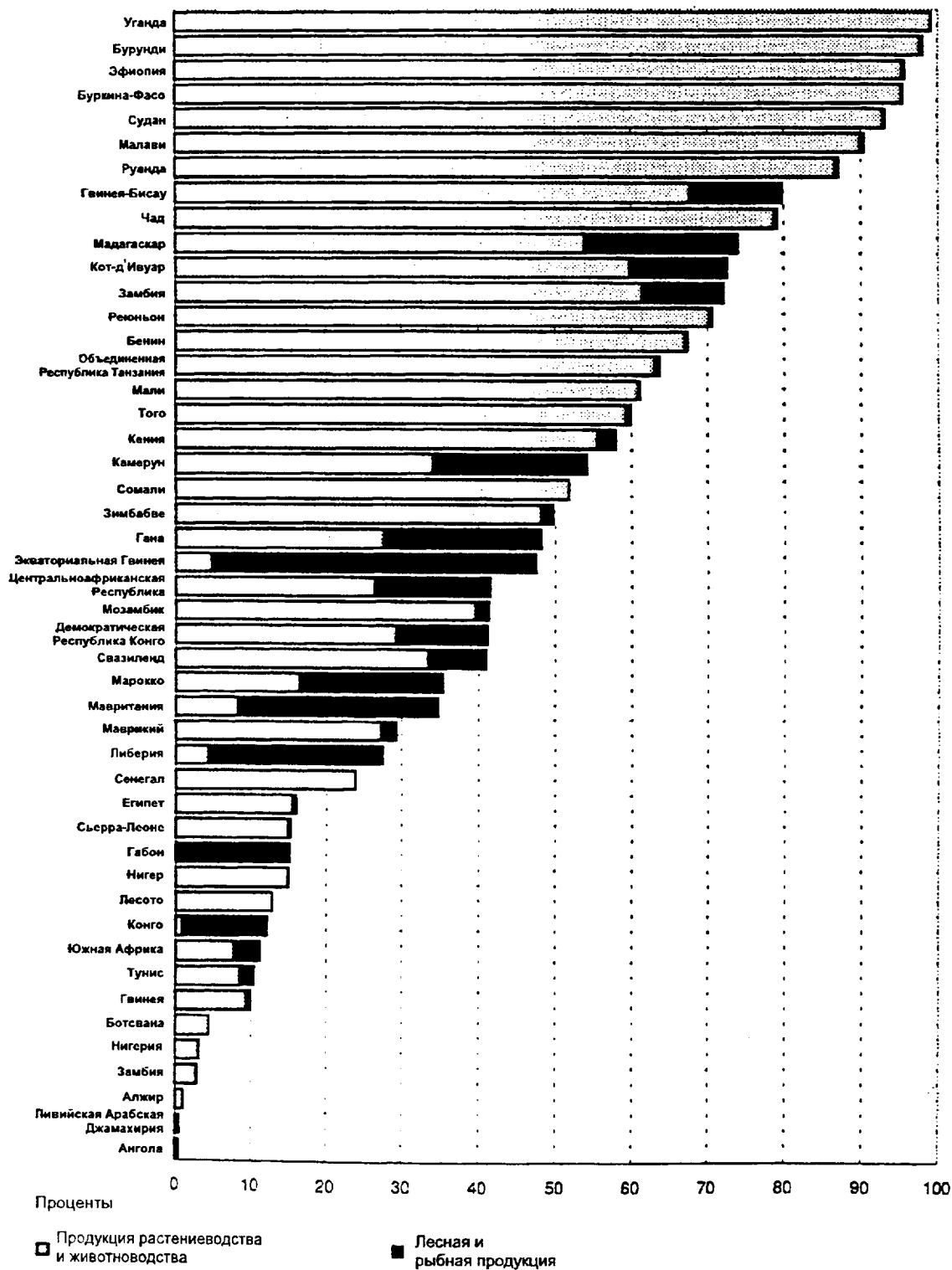
Второй ключевой аспект вклада сельского хозяйства в экономический рост — обеспечение стран продовольствием. Это имеет особенно важное значение ввиду чрезвычайно острой нехватки продовольствия в АЮС. Согласно ряду оценок, в 1990—1992 годах надлежащего доступа к продовольствию не имели порядка 43 процентов населения АЮС (около 215 млн. человек), что вдвое больше по сравнению с периодом 1969—1971 годов 8/. Уменьшение этой нехватки продовольствия представляет собой не только моральный долг и важнейшую политическую задачу правительств, но и одну из главных экономических целей, поскольку плохое питание, как правило, приводит к снижению производительности труда 9/. Еще одна причина, по которой обеспеченность продовольствием имеет важное значение, заключается в том, что более низкие реальные цены на продовольственные товары имеют важные последствия для роста в экономике, поскольку они обеспечивают возможность для роста реальной заработной платы без отрицательного влияния на накопление капитала.

Третий аспект вклада сельского хозяйства в общий рост — обеспечение сырьем промышленности. Эти вертикальные связи сельского хозяйства с промышленностью имеют важное значение, поскольку высокая производительность в сельском хозяйстве и наличие дешевого сельскохозяйственного сырья, как правило, приводят к повышению показателей прибыльности и к росту инвестиций в отраслях, занимающихся переработкой аграрной продукции, и тем самым повышают международную конкурентоспособность. Согласно

Диаграмма 11

ДОЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В СОВОКУПНОМ ЭКСПОРТЕ АФРИКАНСКИХ СТРАН, 1995 год

(В процентах)



Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД, на основе базы данных ФАО FAOSTAT.

оценкам, от трети до двух третей добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в странах Африки к югу от Сахары создается за счет переработки сельскохозяйственного сырья 10/. В Зимбабве, которая является одной из стран с относительно диверсифицированной промышленной структурой, доля сельского хозяйства в совокупном объеме вводимых факторов производства обрабатывающей промышленности равна 40 процентам. В Кении до половины всех микропредприятий (и почти две трети, если учесть лесное хозяйство и текстильную промышленность) непосредственно опираются на поставки сельскохозяйственного сектора 11/.

В-четвертых, будучи доминирующим сектором, сельское хозяйство может выступать прямым или косвенным источником ресурсов для государственных или частных капиталовложений как в самом сельском хозяйстве, так и за его пределами, генерируя так называемый "чистый излишек средств сельскохозяйственных производителей", который определяется как разность между совокупной добавленной стоимостью в этом секторе и потреблением непосредственных сельскохозяйственных производителей. В первые годы постколониального периода предпринимались попытки мобилизовать имевшийся излишек средств фермерских домохозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию на экспорт, через советы по сбыту, которые были созданы еще в колониальную эпоху. Согласно оценкам, до 80-х годов экспорт сельскохозяйственной продукции приносил 20–40 процентов государственных доходов 12/.

Еще одним важным аспектом вклада сельского хозяйства в рост экономики является создание внутреннего рынка для продукции обрабатывающей промышленности. Исторически это имело важное значение для стран, которые смогли создать небольшой сектор обрабатывающей промышленности, ориентирующийся на внутренние потребности. По данным одного исследования, которым были охвачены семь стран в период 1965–1986 годов, "одна из главных причин роста обрабатывающей промышленности АЮС заключалась в создании условий, благоприятствующих устойчивому, поступательному росту за пределами самого этого сектора, и прежде всего в сырьевом секторе" 13/. Во всех этих странах, за исключением двух (Замбии и Кот-д'Ивуара), главным источником роста выступало повышение внутреннего спроса, который обеспечивал 54 процента роста обрабатывающей промышленности в Ботсване, 55 процентов — в Камеруне, 69 процентов — в Кении, 76 процентов — в Нигерии и 72 процента — в Зимбабве. По мере роста доходов в городах и достижения международной конкурентоспособности обрабатывающей промышленности зависимость от спроса сельских районов ослабевала. Тем не менее, как показывает опыт, в том числе в Восточной Азии, этот источник спроса имеет особенно важное значение на первых этапах процесса создания импортозамещающих производств, когда производители продукции обрабатывающей промышленности опираются на внутренний рынок, прежде чем они получают возможность конкурировать с более эффективными производителями на

мировых рынках 14/. В Африке успех в развитии экспорта продукции обрабатывающей промышленности также практически неизменно достигался за счет целенаправленной деятельности по замещению импорта.

И наконец, сельскохозяйственная политика использовалась в Африке для содействия формированию такой модели распределения доходов, которая считается закономерной и, следовательно, не угрожает политической стабильности. Это — чрезвычайно деликатная проблема государственного строительства в Африке. Некоторые аспекты политики ценообразования в отношении сельскохозяйственной продукции, и прежде всего практика обеспечения единых гарантируемых цен на территории всей страны, являлись элементом негласного социального договора, призванного устранить диспропорции, доставшиеся в наследство от колониальной эпохи, и обеспечить недопущение полной маргинализации определенных этнических групп, имеющих менее плодородные земли и ограниченный доступ к рынкам 15/.

Одна из главных дилемм в аграрной экономике заключается в том, что политика, направленная на увеличение вклада сельскохозяйственного сектора в развитие остальных секторов экономики, может препятствовать сельскохозяйственному росту, то есть не решать первоначально поставленных перед ней задач. Так, попытки обеспечить бюджетные доходы за счет обложения налогом сельскохозяйственного экспорта могут снизить стимулы для сельскохозяйственных производителей и сократить валютные поступления. Если взять другой пример, то можно отметить, что политика, призванная обеспечить дешевым продовольствием городское население или дешевым сырьем промышленность, может снизить стимулы для сельскохозяйственных производителей и тем самым породить дефициты в экономике. Аналогичным образом, система установления цен на сельскохозяйственную продукцию может предумышленно использоваться для вознаграждения политических сторонников или наказания оппозиции либо для удовлетворения потребностей городских районов в ущерб интересам села 16/. Опыт показывает, что странам АЮС не всегда удавалось найти "золотую середину" между данными противоречащими друг другу целями. Это приводило не только к сдерживанию роста сельского хозяйства и к ухудшению условий жизни значительной части населения, но и к существенному снижению вклада сельского хозяйства в развитие остальной экономики.

С. Главные особенности сельского хозяйства африканских стран

Характер политики поощрения сельскохозяйственного развития и ее влияния на общее состояние экономики определяется некоторыми структурными особенностями сельского хозяйства Африки. К ним относятся специфические формы производства и историческое

наследие межсекторального дуализма между сельским хозяйством и несельскохозяйственными отраслями экономики. Не менее важное значение имеет характер сельскохозяйственного производства, и прежде всего товарность продукции. Этим вопросам посвящены нижеследующие разделы.

1. Формы производства

Аграрные производственные отношения и институты в Африке являются чрезвычайно разнообразными, но в целом можно выделить три формы производства. Первая форма — "мелкие фермерские хозяйства", которые организованы по семейному признаку и основаны на разделении труда между мужчинами и женщинами. Мужчины и женщины отвечают за выращивание разных культур или за выполнение специфических задач на разных этапах производства одних и тех же культур, однако женщины, которые вносят при этом основной трудовой вклад, зачастую не имеют полного контроля над продуктом своего труда. Доступ к земле опосредуется местными системами землепользования, при которых принадлежность к местной общине является основой для различных прав землепользования, хотя существуют также рынки для покупки и продажи прав пользования, но не владения земельными участками 17/. Очень немногие из пахотных земель являются орошаемыми, то есть большинство производителей вынуждены полагаться на милость природы 18/. В связи с сильной зависимостью от осадков трудовая деятельность в этих хозяйствах носит ярко выраженный сезонный характер, особенно в полусушливых районах, где 70 процентов затрат труда приходится на четыре месяца в году. В таких районах нехватка рабочих рук в критические периоды сева и сбора урожая может быть особенно острой и сосуществовать с избытком рабочей силы на протяжении остальной части года.

Второй формой производства являются крупные фермерские хозяйства капиталистического типа. Некоторые фермы представляют собой принадлежащие иностранцам плантации, имеющие, как правило, экспортную ориентацию; некоторые — это старые колониальные хозяйства усадебного типа, ориентирующиеся на экспорт или на внутренние рынки; а некоторые — новые африканские плантационные хозяйства, зачастую создаваемые представителями новой формирующейся элиты. С середины 70-х годов хозяйства этого типа особенно активно создавались для производства зерна на внутренний рынок, но в некоторых странах такие африканские агропредприятия имеют также экспортную ориентацию 19/.

Третья форма производства — крупные государственные сельхозпредприятия — получила наибольшее развитие в постколониальный период в небольшой группе африканских стран, ставивших задачи построения социализма (например, в Алжире, Гвинее-Бисау, Мозамбике и в Эфиопии). После волны приватизаций доля ферм, находящихся в руках государства, стала незначительной.

Хотя производство в мелких хозяйствах — это доминирующая форма сельскохозяйственного производства в Африке, оно сосуществует с крупным капиталистическим фермерством. В целом это сосуществование нельзя назвать плодотворным, хотя оно открывает возможности для развития позитивных связей в форме подрядного фермерства, когда мелкие фермеры выполняют заказы крупных агропредприятий. Крупные хозяйства усадебного типа, как правило, создавались в рамках мер, направленных на снижение прибыльности более эффективного мелкого фермерского производства, что вело к ограничению конкуренции и обеспечению свободной рабочей силы. Эти меры ограничивали доступ мелких фермеров к земле, рынкам и инфраструктурным услугам, что в конечном счете могло приводить к эрозии почв, истощению источников воды и уничтожению пастбищных угодий 20/.

Сегодня семейные фермерские хозяйства объединяют и мелкие, и средние фермы. Хотя мелкие фермы часто характеризуют как "натуральные хозяйства", они нередко выходят и на товарные рынки, продавая и покупая продукты питания на сезонной основе и даже производя товарную продукцию на экспорт. Более крупные хозяйства производят свою продукцию главным образом на продажу, нанимают рабочую силу и используют для своего производства промышленную продукцию. Фермеры этой категории, которых называют то "прогрессивными", то "коммерческими", то даже "капиталистическими", производят значительную часть сбываемой на рынках продукции во многих африканских странах. Те фермеры, которые занимаются выращиванием в основном экспортных культур, сосредоточены в районах с относительно обильными и регулярными осадками, где инфраструктура также обычно развита лучше. В результате роста спроса в городах и при государственной поддержке сформировался слой фермеров, производящих продовольственные культуры на коммерческой основе, главным образом благодаря комплексным программам развития сельских районов 70-х годов, которые решали задачи обеспечения их семенами, удобрениями, пестицидами и недорогими кредитами, а также гарантировали им рынки сбыта. Именно эти фермеры создали фундамент для явления, которое в настоящее время получило название африканской маисовой революции 21/. Они развернули свою деятельность в районах, находящихся вблизи крупных городских центров и имеющих более выгодные агроэкологические условия, но менее благоприятные условия с точки зрения естественных осадков, чем районы производства экспортных культур.

Примечательной особенностью мелких и средних фермерских хозяйств является то, что значительная часть их доходов получается за счет занятости вне ферм в официальных и неформальных секторах. Как теперь стало ясно, это — распространенное явление во всех странах Африки (см. таблицу 38). Действительно, по последним оценкам, в среднем до 42 процентов доходов сельских домохозяйств в Африке приносит нефермерская трудовая деятельность (для сравнения: в Латинской Америке эта доля составляет 40 процентов, а в

Таблица 38

НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В АФРИКЕ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕМАТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Страна	Период	Доля несельскохозяйственных доходов в общей сумме доходов
		(в процентах)
Ботсвана	1974—1975	54
Ботсвана	1985—1986	77
Буркина-Фасо (благ.)	1978—1979	22
Буркина-Фасо (неблаг.)	1981—1984	37
Буркина-Фасо (благ.)	1981—1984	40
Эфиопия (в целом по стране)	1989—1990	36
Эфиопия (равнинные районы, благ.)	1989—1990	44
Эфиопия (горные районы, неблаг.)	1989—1990	38
Эфиопия (пастбищные земли)	1989—1990	38
Гамбия	1985—1986	23
Кения (центральная часть)	1974—1975	42
Кения (западная часть)	1987—1989	80
Кения	1984	52
Лесото	1976	78
Малави	1990—1991	34
Мали	1988—1989	59
Мозамбик	1991	15
Намибия (благ.)	1992—1993	56
Намибия (неблаг.)	1992—1993	93
Нигер (благ.)	1989—1990	43
Нигер (неблаг.)	1989—1990	52
Нигерия (северная часть)	1974—1975	30
Нигерия (северная часть)	1966—1967	23
Руанда	1990	30
Сенегал (северная часть, неблаг.)	1988—1989	60
Сенегал (центральная часть)	1988—1990	24
Сенегал (южная часть)	1988—1990	41
Южная Африка а/	1982—1986	75
Судан	1988	38
Объединенная Республика Танзания	1980	25
Зимбабве	1988—1989	35
Зимбабве (в целом по стране)	1990—1991	38
Зимбабве (бедные районы)	1990—1991	31

Источник: Т. Reardon. "Using evidence of household income diversification to inform study of the rural nonfarm labour market in Africa". *World Development*, Vol. 25, No. 5, May 1997.

Примечание: Несельскохозяйственные доходы представляют собой доходы от местной несельскохозяйственной деятельности по найму, местной несельскохозяйственной самостоятельной занятости и переводы мигрантов. Сокращения "благ." и "неблаг." означают, соответственно, зоны с благоприятными и неблагоприятными климатическими условиями.

а/ Бывшие "хоумленды".

Азии — 32 процента 22/). В какой-то мере источником таких доходов выступает занятость в сельских районах, но зачастую это связано с миграцией мужчин из сельских районов в городские центры. Для богатых фермеров, которые занимают более выгодные ниши на рынке труда, доходы от нефермерской деятельности служат источником капиталовложений в сельское хозяйство, а для бедняков они в основном являются дополнительным источником средств потребления.

Продажа рабочего времени другим фермерам, как представляется, не служит важным источником доходов для мелких сельскохозяйственных производителей. Это объясняется относительной слаборазвитостью рынков рабочей силы в сельских районах за пределами тех стран, в которых важную роль играют капиталистические сельскохозяйственные предприятия. Вместе с тем имеющиеся данные свидетельствуют о том, что натуральный обмен трудом является важной формой взаимодействия между богатыми и бедными мелкими фермерами 23/. Помимо этого, сложившаяся ситуация претерпевает изменения, поскольку с ростом плотности населения некоторые фермеры сталкиваются с проблемой нехватки земельных ресурсов, располагая правом на пользование участками земли, которые не в состоянии обеспечить удовлетворение даже их собственных потребностей. По мере роста дефицитности земли и повышения ее коммерческой ценности происходит процесс концентрации контроля за различными правами землепользования. Кроме того, некоторые мелкие фермеры попросту становятся "слишком бедными, чтобы вести хозяйство", в том смысле, что, даже имея доступ к земле, они не в состоянии мобилизовать достаточные трудовые ресурсы и иные факторы производства для выживания 24/. Несмотря на эти тенденции, процент безземельных крестьян в Африке все же ниже, чем в Азии или Латинской Америке. Более того, во многих сельских районах Африки, где преобладают традиционные системы землепользования, вообще трудно говорить о феномене "безземельности", поскольку члены общины имеют прямой или опосредованный доступ к общинным землям 25/.

2 Межсекторальный дуализм

Между доходами на душу населения в сельскохозяйственных и несельскохозяйственных секторах Африки существует значительный разрыв. Добавленная стоимость в расчете на одного работника в несельскохозяйственных секторах в 7—8 раз превышает этот показатель в сельском хозяйстве; в Азии и Латинской Америке он выше лишь в 2,5—3,5 раза (таблица 39).

Этот разрыв в уровнях доходов является одним из ключевых показателей "проурбанистического уклона" в Африке, но этот "уклон" нельзя объяснить лишь постколониальной политикой в области ценообразования 26/. Межсекторальный дуализм имеет глубокие исторические и географические корни, кроющиеся в колониальной политике, которая преследовала цель воздвигнуть институциональные барьеры на пути взаимодействия

Таблица 39

МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

	Коэффициент соотношения доходов а/			
	1950—1960	1960—1970	1970—1980	1980—1990
Африка	7,05	8,33	8,74	7,79
Азия	1,87	3,37	3,31	3,57
Латинская Америка	2,42	3,00	2,81	2,51
Другие регионы	1,88	2,17	2,15	2,25

Источники: D. Larson, Y. Mundlak, "On the intersectoral migration of agricultural labour", *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 45, No. 2, 1997.

а/ Коэффициент соотношения добавленной стоимости в расчете на одного работника в несельскохозяйственных секторах и в сельском хозяйстве.

сельских и городских районов, а также в неблагоприятных агроэкологических условиях. Однако в конечном счете это обусловлено нехваткой капиталовложений в сельском хозяйстве Африки и хронически низкой производительностью труда в сельском хозяйстве — особенностями, которые будут проанализированы ниже.

Межсекторальный дуализм имеет важные последствия для аграрных производственных отношений и структурных преобразований. По сути он означает, что вероятные доходы в несельскохозяйственных секторах могут быть намного выше, и именно вследствие этого разрыва многие сельские домохозяйства "раздваиваются" между сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельностью. Такое "раздвоение" может иметь положительные последствия для сельского хозяйства, поскольку, как уже отмечалось, несельскохозяйственные доходы могут служить важным источником инвестиций для фермеров. Однако в силу наличия возможностей трудоустройства за пределами фермерских хозяйств возникает постоянное давление, ведущее к отвлечению производительных трудовых ресурсов из сельского хозяйства. В этих условиях снижается заинтересованность в выращивании высокоурожайных сортов культур, для которых нередко требуются более высокие затраты труда. Вместо этого внедряются в основном новшества, которые позволяют сэкономить затраты труда на фермах и тем самым создают возможность для отвлечения рабочих рук от фермерского труда.

Последствия этой ситуации зависят от наличия или отсутствия избыточной рабочей силы в сельскохозяйственном секторе, то есть от того, не приведет ли отток рабочей силы к сокращению производства. В Восточной Азии на первых этапах индустриализации сочетание избытка рабочей силы в сельском хозяйстве с возможностями трудоустройства в городском секторе экономики привело к значительной динамической взаимодополняемости между

сельскохозяйственным и промышленным ростом. В таких условиях быстрый рост занятости в городах может снизить давление населения на земельные ресурсы и повысить производительность труда в сельском хозяйстве. Но там, где плотность населения является низкой, земля — неплодородной, а в сельском хозяйстве ощущается нехватка рабочих рук, отток рабочей силы может привести к сокращению сельскохозяйственного производства.

Не везде в Африке картина одинакова. Тем не менее ряд аналитиков выделяли в качестве характерной черты сельского хозяйства Африки в прошлом отсутствие избыточной рабочей силы практически повсеместно, за исключением, пожалуй, районов, где сконцентрировано производство на экспорт 27/. Более того, несмотря на высокие темпы роста численности населения, широко распространенная нехватка рабочей силы все еще считается здесь одной из ключевых проблем. В результате проведенных обследований домашних хозяйств в южной части Африки был сделан вывод о том, что, "вопреки традиционной точке зрения, отток трудовых ресурсов из сельских районов Африки, как правило, приводит к образованию остаточной армии сельскохозяйственной рабочей силы, которая обычно имеет более низкий производственный потенциал по сравнению с нормальными условиями" 28/. Кроме того, согласно оценкам, не менее 30 процентов фермерских хозяйств в южной части Африки возглавляются женщинами и располагают ограниченными производственными активами 29/.

3. Экспортные и продовольственные сельскохозяйственные культуры и реализуемость продукции на рынке

Постоянным лейтмотивом в полемике, касающейся сельскохозяйственной политики в Африке, выступает вопрос о том, чему правительства должны отдавать предпочтение: экспортным или продовольственным сельскохозяйственным культурам. В 70-е годы как правительства африканских стран, так и доноры заостряли внимание на наращивании производства продовольствия. Когда в 80-е годы одной из ключевых целей реформ стало поощрение экспорта, акцент был перемещен на производство экспортных культур. Утверждалось, что цель достижения национальной продовольственной самообеспеченности, которую ставили перед собой правительства многих африканских стран, была ошибочной, поскольку растущий спрос на продовольственные товары можно было бы удовлетворить путем ввоза этой продукции.

Повышению темпов роста спроса на продовольствие в Африке способствовали три фактора. Первым фактором является чрезвычайно быстрый рост численности населения, темпы которого, согласно оценкам, увеличились с 2,5 процента в 1960 году до 3,2 процента в год в конце 80-х годов. Это — самые высокие показатели за всю историю человечества, которые отражают полное несоответствие ситуации в Африке понижательным тенденциям как в Южной Азии, где за тот же период темпы роста населения упали с 2,5 процента до

2,1 процента, так и в Латинской Америке, где они снизились с 2,9 процента до 2,5 процента 30/. Во-вторых, Африка переживает самые быстрые процессы урбанизации в мире, и, согласно оценкам, доля городского населения к 2000 году достигнет здесь 41 процента. В-третьих, ввиду, как правило, низких уровней доходов любые дополнительные средства обычно тратятся на продовольствие. Оценки показывают, что общий уровень эластичности расходов на продовольствие по фактору доходов близок к единице. По мере роста доходов потребление основных фуражных зерновых культур (сорго, проса и кукурузы), а также корнеплодов и клубней тоже увеличивается, но их доля в расходах снижается, в то время как расходы на пшеницу, продукты ее переработки и продукцию животноводства с повышением доходов увеличиваются как в абсолютном, так и в относительном выражении.

В деле удовлетворения этого быстрорастущего спроса на продовольствие за счет импорта возникает ряд трудностей, главная из которых заключается в том, что значительную часть основных продуктов питания в АЮС составляют культуры, которые на международных рынках за пределами Африки не продаются. Об этой проблеме обычно забывают, и сельское хозяйство, как правило, считают полноценным товарным сектором 31/. Однако основные собственные пищевые культуры, распространенные в большинстве стран Африки, и прежде всего кассава, овощные бананы, ямс, просо и сорго в Западной и Центральной Африке и белая кукуруза в южной и восточной частях Африки, на международном рынке за пределами региона не выступают объектами купли-продажи. Внешний спрос на них является незначительным, а других международных источников их поставок немного.

Степень удовлетворения национального спроса на продовольствие за счет таких неходовых культур в разных странах неодинакова, но в большинстве из них доля традиционных продовольственных культур является очень значительной. Исключение составляет Северная Африка, где основу рациона питания составляет такой распространенный товар, как пшеница. Рис, который тоже является распространенной товарной культурой, также широко используется в некоторых западноафриканских странах (Гамбии, Либерии и Сьерра-Леоне), на Мадагаскаре и (наряду с пшеницей) на Маврикии. Однако не являющиеся объектами международной торговли корнеплоды и клубни составляют важную часть в рационе питания населения большинства стран Западной и Центральной Африки: на них приходится 33 процента в общем рационе питания населения 13 стран (Анголы, Бенина, Бурунди, Ганы, Демократической Республики Конго, Конго, Кот-д'Ивуара, Мозамбика, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Того и Уганды). Из других зерновых культур основными продовольственными культурами в некоторых сахелианских странах и в Судане являются сорго и просо, а белая кукуруза потребляется в Африке практически повсеместно и служит основным продуктом питания в восточной и южной частях Африки (таблица 40). Желтая кукуруза является распространенным товаром в международной торговле и может выступать заменителем белой кукурузы, однако она считается менее качественным продуктом, и ее потребление приходится главным образом на более бедные слои населения. Кроме того, при

Таблица 40

**ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ГРУПП ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ
В РАЦИОНЕ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АФРИКИ (ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ),
В РАЗБИВКЕ ПО СТРАНАМ, 1990—1992 годы**

(В процентах)

<i>Страна</i>	<i>Корнеплоды и клубни</i>	<i>Основные зерновые культуры</i>			
		<i>Кукуруза</i>	<i>Сорго и просо</i>	<i>Рис</i>	<i>Пшеница</i>
<i>Всего, Африка</i>	<i>14,9</i>	<i>14,6</i>	<i>10,2</i>	<i>6,8</i>	<i>15,2</i>
Демократическая Республика Конго	56,2	9,5	0,7	3,4	1,8
Гана	40,7	15,0	5,4	5,3	4,1
Мозамбик	39,5	23,5	4,2	4,2	4,1
Бенин	38,2	20,0	6,8	5,2	3,0
Конго	38,1	4,5	0,0	3,8	13,5
Центральноафриканская Республика	36,0	9,0	3,8	1,9	3,9
Ангола	29,8	16,1	2,6	6,0	6,5
Того	28,8	22,0	14,0	5,0	6,6
Бурунди	28,4	12,3	3,7	1,8	2,0
Руанда	28,2	7,0	10,3	0,7	1,1
Уганда	27,8	7,8	9,5	0,9	0,4
Кот-д'Ивуар	27,2	9,3	1,4	21,3	5,2
Нигерия	26,0	5,2	22,4	8,8	1,7
Габон	21,9	8,6	0,0	6,9	9,8
Камерун	18,0	14,3	13,0	4,8	6,1
Малави	3,8	67,5	0,7	1,4	0,3
Замбия	9,9	64,6	1,3	0,4	4,0
Лесото	0,7	56,4	2,9	0,5	16,4
Зимбабве	1,6	41,5	5,9	0,5	10,9
Кения	8,0	40,4	1,4	2,1	5,8
Южная Африка	1,7	32,4	2,1	3,1	15,9
Объединенная Республика Танзания	24,6	31,8	4,9	7,0	1,9
Сомали	0,9	23,5	15,4	7,6	8,6

Страна	Корнеплоды и клубни	Основные зерновые культуры			
		Кукуруза	Сорго и просо	Рис	Пшеница
Эфиопия	4,2	18,7	11,4	0,1	16,1
Намибия	15,6	16,9	10,9	0,0	6,0
Ботсвана	1,5	16,8	12,0	2,5	12,6
Нигер	3,6	0,3	65,9	4,7	3,4
Буркина-Фасо	0,9	12,3	56,1	5,8	1,4
Мали	1,9	8,6	48,8	12,7	1,8
Судан	0,6	1,0	38,4	0,7	18,4
Чад	15,2	2,4	35,3	4,8	3,2
Мадагаскар	21,0	3,9	0,0	48,9	1,7
Сьерра-Леоне	4,4	1,2	3,8	45,2	3,3
Либерия	22,3	0,0	0,0	42,8	1,7
Гамбия	1,0	3,8	18,3	38,1	4,6
Гвинея	13,9	3,1	2,7	33,9	5,0
Сенегал	1,0	5,4	22,6	27,2	8,4
Маврикий	1,3	0,4	0,0	22,5	21,7
Тунис	1,4	0,0	0,1	0,3	52,0
Алжир	2,2	0,2	0,1	0,4	50,2
Марокко	1,9	3,7	0,3	0,4	44,2
Ливийская Арабская Джамахирия	1,7	0,2	0,0	4,2	37,9
Египет	1,7	17,3	1,1	9,6	36,4
Мавритания	0,5	0,6	6,9	17,6	30,0
Свазиленд	1,4	11,7	0,0	3,6	26,4

Источник: FAO, *The Sixth World Food Survey* (Rome: FAO, 1996).

нынешнем состоянии инфраструктуры и систем сбыта издержки на перевозку зерна высоки, а это значит, что местные цены в городах стран, не имеющих выхода к морю (Буркина-Фасо, Замбия, Зимбабве, Малави, Мали, Нигера и Чада), обычно колеблются в диапазоне, отнюдь не способствующем развитию торговли за пределами региона, а иногда и внутри региона 32/.

Еще одна проблема, связанная с переориентацией производства на экспорт и с опорой на импорт продовольствия, заключается в неустойчивости экспортных цен и преобладании тенденции к ухудшению условий торговли. Фактически нехватка иностранной валюты зачастую ограничивает способность стран АЮС импортировать продовольствие в достаточных количествах, и изменения в объемах экспортных поступлений являются важным фактором, определяющим значительные ежегодные колебания в потреблении продовольствия 33/.

Проблема выбора между продовольственными и экспортными культурами не имеет простого решения. С одной стороны, вследствие роста спроса цены на продовольственные товары находятся под постоянным повышательным давлением. С другой стороны, при ориентации на экспортные культуры нельзя не учитывать проблему ухудшения условий торговли и нестабильных цен. Развитие сектора производства продовольствия имеет важные последствия для борьбы с нищетой, а также политические аспекты, связанные с продовольственной безопасностью и экономической самообеспеченностью. Но что еще более важно — это является важнейшей экономической проблемой, имеющей серьезные последствия для роста экономики в целом и для составления макроэкономических балансов. И действительно, конкурентоспособность экспорта зачастую определяется факторами, которые влияют на национальное предложение продовольствия и спрос на него. В этой связи повышение производительности труда и степени обеспеченности продовольствием имеет решающее значение для повышения международной конкурентоспособности как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, поскольку помогает сдерживать рост издержек на заработную плату без снижения уровня жизни трудящихся 34/.

D. Тенденции в сельскохозяйственном производстве, торговле и производительности труда

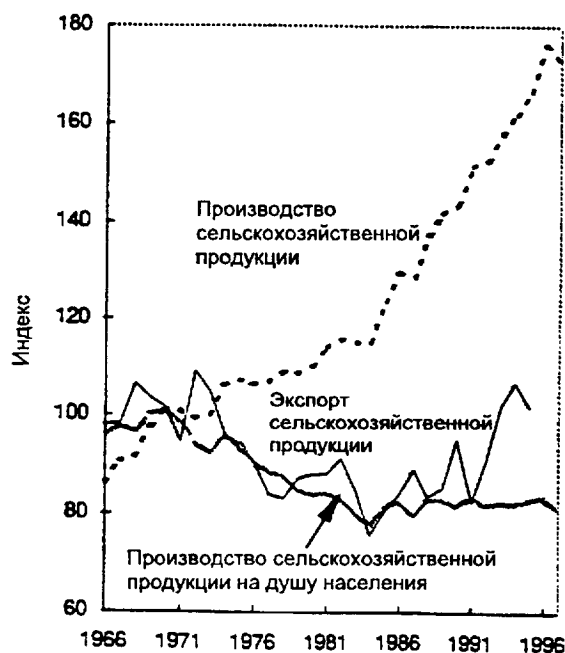
I. Производство

Как отмечалось в предыдущей главе, рост сельскохозяйственного производства в Африке в целом был неудовлетворительным. Статистические данные ФАО, касающиеся объемов сельскохозяйственного производства и производства продовольствия, свидетельствуют о том, что это было особенно характерным для АЮС в 70-е годы, а также в начале 80-х годов, когда выпуск продукции на душу населения падал. После 1984 года рост сельскохозяйственного производства ускорился: с 1970 по 1984 год ежегодные совокупные темпы прироста сельскохозяйственного производства в целом составляли 1,2 процента, а впоследствии — 3,1 процента. Тем не менее это оживление позволило лишь приостановить падение производства на душу населения (диаграмма 12).

Диаграмма 12

**ОБЪЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА
В РЕГИОНЕ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ, 1966—1997 годы**

(1969—1971 = 100)



Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД, на основе базы данных ФАО FAOSTAT.

За этой общей тенденцией скрывается множество различий между странами, регионами и товарными группами. В таблице 41 сопоставляется рост сельскохозяйственной продукции в 70-х годах с ростом после 1984 года. В выборке из 44 стран показатели роста сельскохозяйственного производства после 1984 года были более высокими по сравнению с 70-ми годами в 22 странах и более низкими — в 15. Если в 70-е годы темпы прироста превышали 3 процента в общей сложности в 11 странах, то после 1984 года — в 13 странах. В 70-х годах в шести из этих 13 стран (Алжире, Гане, Нигерии, Того, Уганде и Чаде) годовые темпы прироста в сельском хозяйстве были менее 1 процента или даже отрицательными. Все западноафриканские страны Сахелианского региона после 1984 года повысили свои показатели по сравнению с 70-ми годами. Напротив, если взять страны, у которых показатели ухудшились, то станет очевидным, что они, как правило, находятся в южной или восточной части Африки.

Общие тенденции в производстве продовольствия аналогичны тенденциям в производстве сельскохозяйственной продукции в целом. По всему региону после 1984 года

Таблица 41

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ В ПЕРИОДЫ 1970—1980 И 1985—1996 годов

(Среднегодовой прирост производства)

		1970—1980					
		Более 4 процентов	3—4 процента	2—3 процента	1—2 процента	0—1 процент	Отрицательные темпы
1985—1996	Более 4 процентов			Бенин Мали	Буркина-Фасо Нигер	Того	Гана Нигерия
	3—4 процента	Тунис		Средний показатель по развивающимся странам	Египет Гвинея Средний показатель по АЮС	Алжир Чад	Уганда
	2—3 процента	Кот-д'Ивуар	Габон Кения	Центрально-африканская Республика Гвинея-Бисау	Дем. Респ. Конго Эфиопия а/ Марокко		Ангола Намибия
	1—2 процента		Малави Судан Замбия		Камерун Конго Мадагаскар	Лесото Мавритания Сенегал	
	0—1 процент	Ливийская Араб. Джамахирия	Объединенная Респ. Танзания	Южная Африка Зимбабве	Бурунди Сьерра-Леоне	Маврикий	Ботсвана Мозамбик
	Отрицательные темпы	Руанда	Свазиленд				Гамбия

Источник: Расчеты секретариата ЮНКДАД, на основе издания ФАО *The State of Food and Agriculture* (Rome: FAO, 1997).

а/ 1985—1992 годы.

было зарегистрировано некоторое повышение темпов роста производства, но и в данном случае достаточное лишь для того, чтобы сдерживать падение производства продовольствия на душу населения. При региональном дезагрегировании данных становится ясно, что в Северной Африке мощная повышательная тенденция, возникшая в середине 80-х годов, в начале 90-х годов обратилась вспять. В Западной и Центральной Африке тенденция, прослеживавшаяся после 1984 года, была повышательной, но слабой, а на юге и востоке Африки она была понижающей (таблица 42). В двух последних регионах понижающая тенденция прослеживается и в странах, охваченных гражданскими войнами, и в странах, благополучных в этом отношении. Из таблицы 42 явствует, что в регионе АЮС темпы роста производства продовольствия после 1985 года были выше по сравнению с 70-ми годами в 18 странах, причем из этих стран Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Мали, Нигер, Нигерия, Того, Уганда и Чад вышли на среднегодовые темпы прироста, превышающие 3 процента 35/.

Таблица 42

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ В ПЕРИОДЫ
1970—1980 И 1985—1996 годов**

(Среднегодовой прирост производства)

		1970—1980					
		<i>Более 4 процентов</i>	<i>3—4 процента</i>	<i>2—3 процента</i>	<i>1—2 процента</i>	<i>0—1 процент</i>	<i>Отрицательные темпы</i>
1985—1996	<i>Более 4 процентов</i>			Бенин	Нигер	Буркина-Фасо	Гана Нигерия
	<i>3—4 процента</i>	Кот-д'Ивуар Тунис	<i>Средний показатель по развивающимся странам</i>	Египет	Гвинея Мали Марокко <i>Средний показатель по АЮС</i>	Алжир Чад Того Уганда	
	<i>2—3 процента</i>	Судан	Центрально-африканская Республика Габон Кения	Гвинея-Бисау	Камерун Дем. Респ. Конго Эфиопия <i>а/</i>		
	<i>1—2 процента</i>		Замбия		Конго Мадагаскар	Мавритания Маврикий Сенегал	Ангола Намбия
	<i>0—1 процент</i>	Ливийская Араб. Джамахирия Объед. Респ. Танзания	Свазиленд	Малави Южная Африка	Сьерра-Леоне Лесото	Бурунди	Ботсвана Мозамбик
	<i>Отрицательные темпы</i>		Руанда		Зимбабве		Гамбия

Источник: См. таблицу 41.

а/ 1985—1992 годы.

2. Торговля

Если сосредоточить внимание на регионе АЮС, то можно отметить аналогичное улучшение показателей объемов экспорта сельскохозяйственной продукции после 1984 года. Объем экспорта сельскохозяйственной продукции фактически снижался с 1972 по 1984 год, но затем увеличился, хотя в страновом разрезе в разной степени и в целом более медленными темпами, чем объем сельскохозяйственного производства (диаграмма 12). Важная особенность тенденций в области экспорта сельскохозяйственной продукции состоит в том, что в первой половине 70-х годов было отмечено резкое повышение стоимости единицы экспортной

продукции, которое было более значительным и более продолжительным, чем в Латинской Америке или Азии. Вследствие этого до 1977 года, даже невзирая на падение объема, поступления от экспорта сельскохозяйственной продукции быстро росли. Однако в период с 1977 по 1982 год и показатель стоимости единицы экспортной продукции, и общий стоимостной объем сельскохозяйственного экспорта сократились. Из-за продолжавшегося снижения стоимости единицы экспортной продукции в период с 1986 по 1993 год возобновление роста объемов экспорта не привело к какому-либо увеличению поступлений от сельскохозяйственного экспорта. Однако после 1993 года благодаря резкому повышению стоимости единицы экспортируемой сельскохозяйственной продукции и продолжавшемуся росту объемов экспорта ситуация изменилась.

Таблица 43

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В ЭКСПОРТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ АФРИКАНСКИХ СТРАН В ПЕРИОДЫ 1970—1980 И 1985—1996 годов

(Среднегодовой прирост объема экспорта)

		1970—1980					
		<i>Более 4 процентов</i>	<i>3—4 процента</i>	<i>2—3 процента</i>	<i>1—2 процента</i>	<i>0—1 процент</i>	<i>Отрицательные темпы</i>
1985— 1996	<i>Более 4 процентов</i>	Габон		Судан		Камерун	Бенин Буркина-Фасо Египет Гана Гвинея-Бисау Кения Ливийская Арабская Джамахирия <u>а/</u>
							Намибия Нигерия Сомали <u>а/</u> Того Уганда Объед. Респ. Танзания
	<i>3—4 процента</i>	Кот-д'Ивуар		Зимбабве			Тунис
	<i>2—3 процента</i>						Ботсвана Мозамбик Замбия
	<i>1—2 процента</i>			Чад			Мадагаскар Марокко
	<i>0—1 процент</i>	Южная Африка		Мали		Маврикий	Центральноафриканская Республика Гвинея
	<i>Отрица- тельные темпы</i>			Малави Свазиленд		Руанда	Алжир Ангола Бурунди Конго Дем. Респ. Конго Эфиопия <u>б/</u> Гамбия
							Лесото Либерия <u>а/</u> Мавритания Нигер Сенегал Сьерра-Леоне

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД, на основе данных Отдела статистики ФАО.

а/ 1985—1995 годы.

б/ 1985—1992 годы.

Как и в производстве сельскохозяйственной продукции, в показателях экспорта между странами региона имеются существенные различия (таблица 43). Из 46 стран, включенных в выборку, в 24 темпы роста объема сельскохозяйственного экспорта в период после 1984 года были более высокими, чем в 70-е годы. В 13 странах объем экспорта сельскохозяйственной продукции продолжал сокращаться.

Что касается отдельных экспортных культур, то здесь определить четкую общую тенденцию довольно трудно. По хлопку и кофе, которые представляют две традиционные для Африки статьи сельскохозяйственного экспорта, объемы экспорта крупнейших производителей в регионе АЮС в 1995 году были примерно такими же, как и в 1970 году. Объемы экспорта хлопка, сократившиеся в 70-е годы, удалось восстановить в период 1981—1989 годов; по кофе какой-либо очевидной тенденции не прослеживалось. Объем экспорта какао в 70-х годах сократился, но в 1979 году возрос. Напротив, экспорт чая и табака, которые имеют меньший вес в торговле, обнаруживал повышательную тенденцию с 1970 года, которая сохранилась в силе и в 80-е годы. По всем традиционным экспортным товарам, за исключением чая, доля АЮС на мировом рынке в 1995 году была меньшей, чем в 1970 году.

Импорт сельскохозяйственной продукции также увеличивался, во многом из-за роста ввоза зерна. Особенно быстрым рост был после 1976 года. По статьям сельскохозяйственных культур и продукции животноводства коэффициент эффективности торговли, то есть показатель отношения сальдо торговли сельскохозяйственной продукцией ($X - M$) к совокупному объему торговли сельскохозяйственной продукцией ($X + M$), снизился с 0,51 в 1966—1968 годах до 0,44 в 1972—1974 годах и до 0,18 в 1979—1981 годах (таблица 44). Впоследствии экспорт сельскохозяйственной продукции в целом рос медленнее импорта. Таким образом, чистый экспорт сельскохозяйственной продукции сократился во всех группах стран; из семи субрегионов, включенных в таблицу 44, в четырех в период 1993—1995 годов были зарегистрированы дефициты в торговле сельскохозяйственной продукцией. Это ухудшение состояния чистого сельскохозяйственного экспорта Африки было обусловлено быстрым ростом импорта продовольствия, опережавшим рост поступлений от экспорта сельскохозяйственных культур.

3. Показатели производительности и тенденции в этой области

На диаграмме 13 показаны тенденции, характеризующие изменения в производительности земли и труда после 1970 года; в качестве показателя выпуска продукции используется производство пшеницы. В целом в регионе Африки к югу от Сахары в 1975—1984 годах было отмечено резкое снижение производительности труда. За временным улучшением ситуации в середине 80-х годов последовал период, когда показатели

Таблица 44

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ,
ПО РЕГИОНАМ, 1966—1995 годы

Регион	Отношение сальдо торговли к совокупному объему торговли сельскохозяйственной продукцией <i>а/</i>			
	1966—1968	1972—1974	1979—1981	1993—1995
Все страны Африки к югу от Сахары	0,51	0,44	0,18	0,10
Страны с низкими уровнями доходов:				
в Западной Африке <i>б/</i>	0,34	0,18	0,09	-0,21
в восточной и южной частях Африки <i>с/</i>	0,47	0,43	0,30	0,05
Страны со средними уровнями доходов:				
в Западной Африке <i>д/</i>	0,38	0,26	0,13	0,08
в восточной и южной частях Африки <i>е/</i>	0,27	0,31	0,11	-0,10
Южная Африка	0,42	0,49	0,50	0,09
Экспортеры нефти <i>ф/</i>	0,25	0,08	-0,35	-0,56
Северная Африка <i>г/</i>	-0,16	-0,23	-0,64	-0,65

Источники: См. таблицу 41.

а/ Сальдо торговли региона сельскохозяйственной продукцией ($X - M$), поделенное на сумму экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции ($X + M$); продукция лесного хозяйства и рыболовства в этот показатель не включена.

б/ Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мавритания, Мали, Нигер, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея.

с/ Бурунди, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кения, Лесото, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сомали, Судан, Уганда, Эфиопия.

д/ Кот-д'Ивуар, Сенегал.

е/ Ботсвана, Маврикий, Намибия, Свазиленд, Сейшельские Острова.

ф/ Ангола, Габон, Камерун, Конго, Нигерия.

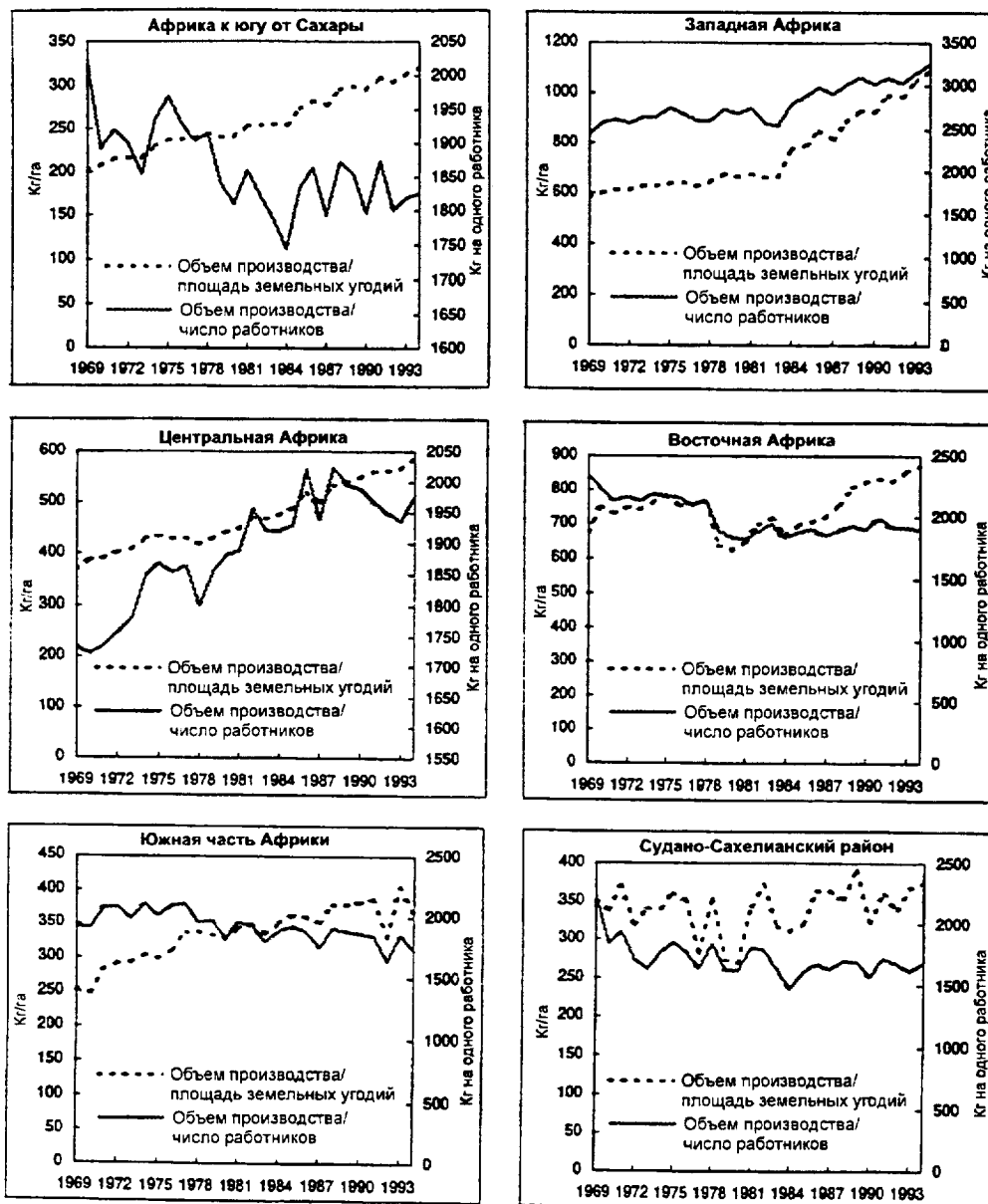
г/ Алжир, Египет, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Тунис.

производительности труда колебались, но в целом находились в стадии стагнации.

С другой стороны, объем производства в расчете на гектар земли продолжал расти более или менее устойчивыми темпами начиная с 70-х годов, с некоторым ускорением в середине 80-х годов 36/.

Диаграмма 13

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛИ И ТРУДА В АФРИКЕ К ЮГУ ОТ САХАРЫ, ПО РЕГИОНАМ,
1969–1994 годы



Источник: M. Karshenas, "World agricultural output in wheat equivalent units" (London: School of Oriental and African Studies, 1998), mimeографированное издание.

Примечание: Объем производства рассчитан по эквиваленту производства пшеницы и выражен в мировых относительных ценах 1980 года. Под земельными угодьями понимаются пахотная земля, земля под многолетними растениями, а также луга и пастбища долготелетнего использования. Под числом работников понимается экономически активное население в сельском хозяйстве. Страны поделены на следующие региональные группы: **Африка к югу от Сахары:** все нижеперечисленные страны; **Западная Африка:** Бенин, Гана, Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне; **Центральная Африка:** Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Центральноафриканская Республика; **Восточная Африка:** Кения, Мадагаскар, Уганда; **Южная часть Африки:** Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания; **Судано-Сахелианский район:** Буркина-Фасо, Гамбия, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Судан, Чад.

За этими общими тенденциями скрываются существенные различия между регионами и странами. Наиболее резким является контраст между, с одной стороны, Западной и Центральной Африкой, где с 1983 года показатели урожайности и производительности труда возрастали, и, с другой стороны, южным, Судано-Сахелианским и восточным регионами, где производительность труда с середины 70-х годов либо снижалась, либо, в лучшем случае, оставалась на неизменном уровне. В этих регионах рост урожайности был гораздо более скромным.

По данным других исследований, общий рост совокупной производительности факторов производства в сельском хозяйстве 47 африканских стран в период с 1961 по 1991 год составлял 1,3 процента в год. Однако примерно в четверти этих стран показатели роста производительности были отрицательными, а еще в четверти были зарегистрированы положительные показатели роста, но менее 1 процента. Анализ положения стран в разных регионах и сопоставление различий в их показателях совокупной производительности факторов производства позволяют сделать вывод о тенденции сближения в том смысле, что в пределах отдельных регионов страны с наиболее низкими абсолютными показателями производительности имеют более высокие темпы ее роста. Однако по континенту в целом такой вывод сделать нельзя 37/.

В какой степени показатели производительности в Африке и тенденции в этой области определяются проводимой политикой, а в какой — природными условиями? Отвечая на этот вопрос, было бы целесообразно сначала провести межконтинентальное сопоставление показателей использования земли, труда и капитала и разрывов в уровнях производительности в сельском хозяйстве.

Из данных, приведенных в таблице 45, явствует, что в начале 90-х годов средние показатели производительности труда и земли в производстве зерна в Африке были гораздо ниже, чем в Азии и Латинской Америке. Разумеется, между странами в самих этих регионах имеются значительные различия. Но даже те азиатские страны, у которых уровни доходов низки, имеют более высокие показатели урожайности зерновых, чем все африканские страны, за исключением Малави; в некоторых случаях соотношение показателей урожайности доходит до 1 : 4. Кроме того, колебания показателей урожайности из года в год в Африке являются гораздо более значительными, чем в Азии (см. диаграмму 14).

Эти различия объясняются природными условиями и технической оснащенностью сельского хозяйства. В Африке агроэкологические условия являются неблагоприятными. В целом, согласно оценкам, 46 процентов земель на континентальном массиве не пригодны для богарного земледелия, поскольку вегетационный период является слишком коротким, во многом из-за засушливых условий. Из земельных угодий, которые пригодны для богарного

Таблица 45

**ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕЕ ФАКТОРЫ В АФРИКЕ,
АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ, 1994 год**

	Африка	Азия <u>a/</u>	Латинская Америка
Урожайность зерновых (кг/га)	1 230	2 943	2 477
Производство зерна на душу населения <u>b/</u> (кг)	159	274	280
Площадь земельных угодий/число работников <u>c/</u>	5,9	1,3	24,8
Количество удобрений/площадь пахотных земель (кг/га) <u>d/</u>	19	126	63
Площадь орошаемых земель/площадь пахотных земель (проценты) <u>d/</u>	6,6	33,3	9,2
Количество тракторов/площадь пахотных земель (число/1000 га) <u>d/</u>	290	804	1 165

Источник: Оценки секретариата ЮНКТАД, на основе изданий *FAO Production Yearbook 1995* и *Fertilizer Yearbook 1995*.

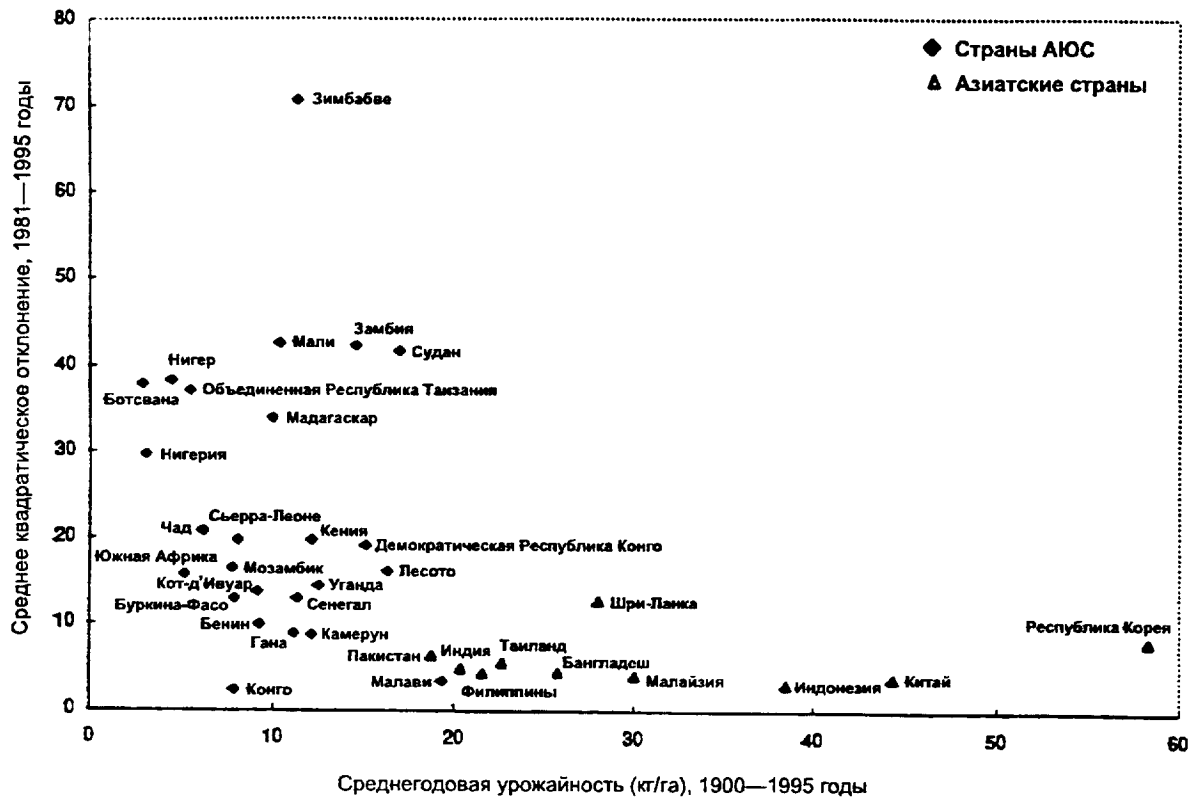
- a/ Включая Китай и азиатские страны с переходной экономикой, но исключая Японию.
- b/ Исходя из общей численности населения.
- c/ Показатель отношения площадей сельскохозяйственных угодий (земли под однолетними и многолетними культурами и пастбища длительного использования) к численности экономически активного населения в сельском хозяйстве.
- d/ Под пахотными землями понимаются земли под однолетними и многолетними культурами.

земледелия, примерно половина отнесена к категории маргинальных в том смысле, что по репрезентативной выборке культур урожайность составляет лишь от 20 до 40 процентов максимально достижимого показателя на наиболее плодородных землях. По мере перемещения фермеров на новые земли средняя урожайность постоянно падает. Кроме того, 60 процентов территории Африки подвержено высокой степени риска засухи. В частности, условия в Сахели, на Африканском Роге и в странах южной части Африки вокруг пустыни Калахари характеризуются крайней непредсказуемостью количества осадков в разные годы и в разные сезоны. Освоение маргинальных земель связано также с повышением рисков для фермеров. Кроме того, многие африканские почвы имеют хрупкую структуру, и неправильная практика землепользования, плохо поставленное управление земельными ресурсами и нехватка необходимых средств могут приводить к быстрой деградации земли 38/.

На показатели производительности влияют также коэффициенты отношения площади угодий к числу работников, которые характеризуют степень интенсивности/экстенсивности

Диаграмма 14

УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР И ЕЕ РАЗБРОС В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ
САХАРЫ И В СТРАНАХ АЗИИ



Источник: М. Karshenas. "Capital accumulation and agricultural surplus in sub-Saharan Africa and Asia", документ, подготовленный для проекта ЮНКТАД по проблематике сравнительного анализа развития в Африке (Женева, 1998 год), mimeографированное издание.

сельскохозяйственной практики. Интенсивные и экстенсивные методы производства требуют различных способов использования вводимых ресурсов и разной капитализации. При интенсивных методах земледелия требуются удобрения, инсектициды, ирригация и более качественные сорта, позволяющие повысить урожайность. С другой стороны, экстенсивные методы позволяют вкладывать средства в трудосберегающую технику и тем самым обычно приводят к повышению производительности труда.

Приведенные в таблице 45 показатели по Азии и Латинской Америке подтверждают эти посыпки. Но в Африке дело обстоит сложнее. Коэффициенты отношения площадей угодий к числу занятых работников в Африке ниже, чем в Латинской Америке, но выше, чем в Азии. Если отбросить экологические различия, то, при прочих равных условиях, в Африке, где

сельское хозяйство является сравнительно более интенсивным, урожайность в принципе должна быть более высокой, чем в Латинской Америке. Однако урожайность зерновых в Африке составляет примерно половину от их урожайности в Латинской Америке, главным образом из-за недостаточной капитализации. Использование удобрений и тракторов в Африке является гораздо более ограниченным, а системы ирригации — менее распространенными, чем в других развивающихся регионах. Фонд сельскохозяйственного капитала в расчете на гектар сельскохозяйственных земель в Африке к югу от Сахары в 1988—1992 годах, согласно оценкам, составлял шестую часть от уровня в Азии и менее четверти — от показателя по Латинской Америке. Возможности для экономически оправданного использования систем мелкомасштабного и среднемасштабного орошения в Африке намного хуже, да и они используются лишь в очень ограниченных масштабах: из "пригодных для орошения" земель в Африке на практике орошаются только 28 процентов, причем в Центральной, Восточной и Западной Африке эта доля ниже 10 процентов 39/.

Недостаточный уровень капитализации африканского сельского хозяйства становится все более серьезной проблемой, поскольку с быстрым ростом численности населения исчерпываются резервные земельные ресурсы любого качества. В той или иной степени это происходит в разных частях Африки. В районе Средиземноморья и засушливом североафриканском регионе свободной земли практически не осталось. В Судано-Сахелианском районе Африки и во влажных и субгумидных районах Западной Африки пока имеется свободный земельный фонд, который по площади примерно равен землям, обрабатываемым в настоящее время, но эти земли являются маргинальными, и 75 процентов свободного земельного фонда в Судано-Сахелианской зоне сосредоточено в одной стране — Судане. Основной свободный земельный фонд в Африке находится во влажных районах Центральной Африки, а также в субгумидных и полузасушливых районах юга Африки. В обоих этих регионах неиспользуемые земли считаются полностью или достаточно пригодными для обработки (на них может быть обеспечена урожайность, составляющая более 40 процентов от максимально достижимой). Но в этих регионах есть еще одна проблема — широкая распространенность мухи цеце и, следовательно, трипаномоза.

Прогнозы динамики коэффициентов отношения площади земельных угодий к числу занятых работников указывают на то, что к 2025 году более чем в половине стран АЮС условия будут характеризоваться высокой плотностью, как и в Южной Азии 40/. Такое радикальное изменение ситуации, когда вместо избытка земельных ресурсов образуется их нехватка, имеет важные последствия. В постколониальную эпоху Африка в целом ориентировалась на экстенсивные методы ведения сельского хозяйства. Расширение производства обеспечивалось в основном за счет освоения новых площадей земельных угодий, а не за счет внедрения технологий, обеспечивающих повышение урожайности. Так, например, в период с 1961 по 1990 год увеличение производства зерна в АЮС было на

47 процентов обусловлено расширением обрабатываемых посевных площадей и на 53 процента — повышением средней урожайности. Напротив, в Восточной и Южной Азии, соответственно, лишь 6 и 14 процентов прироста производства были обусловлены расширением обрабатываемых площадей, а остальная часть прироста была достигнута за счет повышения урожайности 41/. Уже в 60-х годах расширение обрабатываемых площадей во многих странах означало освоение все более маргинальных земель, что отчасти объясняет негативные тенденции в динамике производительности труда, которые отмечались выше. Однако в связи с исчерпанием свободных земельных ресурсов возникает необходимость в переориентации с расширения площадей для обеспечения роста сельскохозяйственного производства на более интенсивные методы. Переход на более интенсивные методы ведения хозяйства требует значительных вложений капитала со стороны фермеров и правительств; в противном случае будут усиливаться и без того мощные тенденции деградации окружающей среды. Осуществление таких новых капиталовложений и усиление акцента на интенсификации использования ресурсов связаны с созданием ирригационных систем, а также с внедрением новых технологий (например, с освоением более высокоурожайных сортов культур) и с повышением уровней использования вводимых ресурсов (например, удобрений).

Е. Выводы

Неблагоприятное положение в сельском хозяйстве Африки зачастую обрисовывается как следствие своскорыстной политики городской элиты, действующей в ущерб интересам большинства фермеров. Однако сторонники этой точки зрения не учитывают сложных проблем, стоящих перед правительствами африканских стран в деле выработки сельскохозяйственной политики. Эти проблемы кроются в поиске "золотой середины" между различными аспектами того важного вклада, который сельское хозяйство вносит в общий процесс роста в странах с низким уровнем дохода. С этими проблемами сталкиваются все преимущественно аграрные страны, но особенно остро они стоят в странах Африки к югу от Сахары по трем причинам. Во-первых, значительная часть выпускаемой здесь сельскохозяйственной продукции состоит из товаров, которые не имеют хождения на международном рынке за пределами региона. Во-вторых, сельское хозяйство здесь ведется в трудных, рискованных условиях хрупкой природной среды и страдает от серьезной нехватки капитала, особенно в контексте превращения избытка земельных ресурсов в нехватку земли. В-третьих, здесь налицо хронический, уходящий глубокими корнями в историю межсекторальный дуализм, характеризующийся очень значительным разрывом между производительностью труда в сельском хозяйстве и в других секторах.

В период с середины прошлого десятилетия предпринимались активные усилия с целью обратить вспять отрицательные тенденции 70-х годов. И действительно, с точки зрения ряда

ключевых показателей, включая производительность, объемы производства и экспорта, период после 1984 года в целом был более благоприятным по сравнению с 70-ми годами и началом 80-х годов. Однако достигнутый прогресс оказался недостаточным для увеличения производства продовольствия на душу населения и чистого сельскохозяйственного экспорта или для сохранения устойчивого роста производительности. Кроме того, не всем странам удалось добиться успехов в этом деле: во многих из них ситуация в последние годы ухудшилась и только нескольким, судя по всему, удалось поставить свое сельское хозяйство на ноги. Лишь небольшая группа стран смогла вывести темпы роста добавленной стоимости в сельском хозяйстве за пределы 4-процентной планки. Таким образом, сохранение неблагоприятной ситуации в сельском хозяйстве Африки ставит вопрос об эффективности проводимой политики в деле устранения препятствий на пути сельскохозяйственного развития, в том числе о неадекватности стимулов и структурных проблемах. Этот вопрос рассматривается в следующей главе.

Примечания

1/ См., например, World Bank, *Accelerated Development in Sub-Saharan Africa: An Agenda for Action* (Washington, D.C.: World Bank, 1981) — так называемый доклад Берга; и A. Singh, H. Tabatabai, "The world economic crisis and Third World agriculture in the 1980s", chapter 2, в: A. Singh, H. Tabatabai (eds.), *Economic Crisis and Third World Agriculture* (Cambridge: Cambridge University Press, 1993).

2/ См. U.J. Lelie, "Agricultural growth, domestic policies, the external environment and assistance to Africa: Lessons of a quarter century", MADIA Discussion Paper 1 (Washington, D.C.: World Bank, 1989).

3/ Анализ аспектов применяемого в последнее время подхода к реформам политики см. J. Meerman, *Reforming Agriculture: The World Bank Goes to Market* (Washington, D.C.: World Bank, 1997). Еще одна точка зрения на нынешний официальный подход к проблемам сельского хозяйства и на его взаимосвязь со стратегиями, применявшимися ранее донорами и правительствами африканских стран, излагается в работе K. Cleaver, *Rural Development Strategies for Poverty Reduction and Environmental Protection in Sub-Saharan Africa* (Washington, D.C.: World Bank, 1997).

4/ См. C.P. Timmer, "Getting agriculture moving: Do markets provide the right signals?", *Food Policy*, Vol. 20, No. 5, 1995. Разное значение, придаваемое донорами и правительствами африканских стран производству продовольствия для внутренних нужд и производству сельскохозяйственной продукции на экспорт, является лишь одним из многих показателей

сложных проблем в политике; см., в частности, OAU, *Lagos Plan of Action for the Implementation of the Monrovia Strategy for the Economic Development of Africa*, Addis Ababa, 1980; и Economic Commission for Africa, *African Alternative Framework to Structural Adjustment Programmes for Socio-Economic Recovery and Transformation (AAF-SAP)* (E/ECA/CM.15/6/Rev.3), Addis Ababa, 1989.

5/ J.W. Mellor, *Agriculture on the Road to Industrialization* (Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1995), p. 5.

6/ Анализ взаимосвязей в области роста сельского хозяйства в Африке см. S. Block, C.P. Timmer, *Agriculture and Economic Growth in Africa: Progress and Issues*, Agricultural Policy Analysis Project Phase III Research Report No. 1016 (Bethesda, Maryland, March 1997).

7/ См. J.C. Berthélemy, C. Morrisson, *Agricultural Development in Africa and the Supply of Manufactured Goods* (Paris: OECD Development Centre, 1989). Анализ роли этого "порочного круга" в сбое процесса накопления капитала в Объединенной Республике Танзании в конце 70-х годов см. M. Wuyts, "Accumulation, industrialization and the peasantry: A Reinterpretation of the Tanzanian Experience", *Journal of Peasant Studies*, Vol. 21, No. 2, 1994, pp. 159-193.

8/ См. FAO, *The Sixth World Food Survey* (Rome: FAO, 1996).

9/ Согласно оценкам, 10—20 процентов населения в бедных странах, главным образом мелкие фермеры в Африке и наемные работники в Южной Азии, слишком истощены и нездоровы, чтобы работать больше, даже если им для этого предоставляются стимулы. См. World Bank, *Poverty and Hunger: Issues and Options for Food Security in Developing Countries* (Washington, D.C.: World Bank, 1986).

10/ См. S. Jaffee, "Enhancing agricultural growth through diversification in sub-Saharan Africa", в: S. Barghouti, S. Garbus, D. Umali (eds.), *Trends in Agricultural Diversification: Regional Perspectives*, Technical Paper No. 180 (Washington, D.C.: World Bank, 1992).

11/ Block, Timmer, *op. cit.*

12/ R.H. Bates, *Markets and States in Tropical Africa: The Political Basis of Agricultural Policies* (Berkeley: University of California Press, 1981). В некоторых случаях, например в Уганде в 50-е годы, этот вклад достигал 90 процентов, тогда как в других, например в Кении в 60-е годы, он едва доходил до 10 процентов.

13/ R.C. Riddell, *Manufacturing Africa: Performance and Prospects in Seven Countries in Sub-Saharan Africa* (London: James Currey, 1990), pp. 34-35.

14/ См. ДТР, 1997 год, Часть вторая, глава VI, стр. 78—81. Анализ взаимосвязи между импортозамещающей индустриализацией и развитием экспорта продукции обрабатывающей промышленности в Африке см. S. Wangwe, *Exporting Africa: Technology, Trade and Industrialization in Sub-Saharan Africa*, UNU/Intech Studies in New Technology (London and New York: Routledge, 1995).

15/ Анализ использования сельскохозяйственной политики в рамках негласного социального договора о распределении доходов см. T.S. Jayne, S. Jones, "Food marketing and pricing policy in Eastern and Southern Africa: A survey", *World Development*, Vol. 25, No. 9, pp. 1505-1527. Анализ политики борьбы с маргинализацией в Африке см. D. Rothschild, W. Foley, "African States and the politics of inclusive coalitions", в: D. Rothschild, N. Chazan (eds.), *The Precarious Balance: State and Society in Africa* (Boulder, Colorado: Westview Press, 1988).

16/ См. Bates, *op. cit.*

17/ Углубленный анализ африканской системы землепользования см. H.W.O. Okoth-Ogendo, "Some issues of theory in the study of tenure relations in African agriculture", *Africa*, Vol. 59, No. 1, 1989, pp. 6-12. Вопрос о гендерных отношениях подробно рассматривается в работе A. Whitehead, "Rural women and food production in sub-Saharan Africa", в: J. Dreze, A. Sen (eds.), *The Political Economy of Hunger* (Oxford: Clarendon Press, 1990). См. также A. Tibaijuka, "The cost of differential gender roles in African agriculture: A case study of smallholder banana-coffee farms in Kagera Region, Tanzania", *Journal of Agricultural Economics*, Vol. 45, No. 1, 1994.

18/ В настоящее время орошается лишь 7,5 процента обрабатываемых сельскохозяйственных земель, и на шесть стран (Египет, Мадагаскар, Марокко, Нигерия, Судан и Южная Африка) приходится 75 процентов всех орошаемых земельных угодий. См. FAO, "Food production and the critical role of water", Технический справочный документ № 7 для Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия, Рим, 13—17 ноября 1996 года.

19/ Анализ состояния и проблем плантационного хозяйства в Малави и Кении см. U.J. Lele, M. Agarwal, "Smallholder and large-scale agriculture in Africa: Are there tradeoffs between growth and equity?", MADIA Discussion Paper 6 (Washington, D.C.: World Bank, 1989).

20/ См. K. Deininger, H. Binswanger, "Rent-seeking and the development of large-scale agriculture in Kenya, South Africa, and Zimbabwe", *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 43, 1995, pp. 493-522. Анализ подрядной системы фермерства, которая сыграла важную роль в расширении экспорта нетрадиционной сельскохозяйственной продукции, см. G. Porter, K. Phillips-Howard, "Comparing contracts: An evaluation of contract farming schemes in Africa", *World Development*, Vol. 25, No. 2, 1997, pp. 227-238.

21/ См. D. Byerlee, C.K. Eicher, *Africa's Emerging Maize Revolution* (London and Boulder, Colorado: Lynne Rienner, 1997).

22/ T. Reardon et al., "The importance and nature of rural nonfarm income in developing countries with policy implications for agriculturalists", в: *The State of Food and Agriculture 1998* (Rome: FAO, 1998). Эти оценки основаны на результатах порядка 100 обследований фермерских домохозяйств, проведенных в период 70-х — 90-х годов.

23/ См., например, M. Mamdani, "Extreme but not exceptional: towards an analysis of the agrarian question in Uganda", *Journal of Peasant Studies*, Vol. 14, No. 2, 1987, pp. 191-225.

24/ В Малави, где показатель отношения численности населения к площади обрабатываемых земель является высоким и где стратегия развития, осуществлявшаяся в 70-е годы, ставила во главу угла развитие плантационного производства, согласно оценкам, по состоянию на конец 80-х годов 56 процентов домохозяйств на обычных землях (приблизительно 3,6 млн. человек) обрабатывали менее 1 гектара земли, и размеры их участков были недостаточными для удовлетворения основных потребностей в продуктах питания. Фраза "слишком бедны, чтобы вести хозяйство" взята из работы A. Whitehead, *Poverty in Northern Ghana*, Report to ESCOR (London: Overseas Development Agency, 1986). См. также P. Hill, *Rural Hausa: A Village and a Setting* (Cambridge: Cambridge University Press, 1972).

25/ Применительно к таким странам, как Кения, где ведется индивидуальная регистрация владельцев земельных участков, можно говорить о возникновении слоя безземельного населения; оценки числа безземельных крестьян в начале 80-х годов варьировались от 200 тыс. до 410 тыс. домохозяйств и в некоторых провинциях достигали 12 процентов общего числа домашних хозяйств. При традиционной общинной системе землепользования женщины и молодые мужчины могут не иметь непосредственного доступа к земле, и исходя из этого считается, например, что доля безземельных мужчин в возрасте от 16 до 30 лет в некоторых районах Зимбабве составляет 40 процентов. См. J. Testerink, "Land relations and conflict in Eastern and Southern Africa", Occasional Paper No. 4 (Perth, University of West Australia: Indian Ocean Centre for Peace Studies, 1991).

26/ Подробное описание взаимосвязи между аграрными условиями и ставками заработной платы в Африке и Азии, а также их последствий для межсекторального дуализма см. M. Karshenas, "Capital accumulation and agricultural surplus in sub-Saharan Africa and Asia", документ, подготовленный для проекта ЮНКДАД по сравнительному анализу развития в Африке (Женева, 1998 год), mimeографированное издание. В сырьевых странах проявился феномен "голландской болезни" — см. T.A. Oyejide, "Food Policy and the Choice of Trade Regime", и

Т.В. Tshibaka, "Commentary on the trade regime", в: J.W. Mellor, C.L. Delgado, M.J. Blackie (eds.), *Accelerating Food Production in Sub-Saharan Africa* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987).

27/ См., в частности, J.W. Mellor, "Determinants of rural poverty: The dynamics of production, technology, and price", chap. 4, в: J.W. Mellor, G.M. Desai (eds.), *Agricultural Change and Rural Poverty: Variations on a Theme by Dharm Narain* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986). Даже У. Артур Льюис, который первым объяснил возможные механизмы экономического развития в условиях неограниченного предложения рабочей силы, исключил Африку из своего анализа, посвященного экономике с избытком рабочей силы. Дж. Штиглиц утверждал, что в большинстве африканских стран нет избытка рабочей силы, но попытался при этом определить различные условия, в которых отток рабочей силы не приводит к падению производства. См. "Rural-urban migration, surplus labour, and the relationship between urban and rural wages", *East African Economic Review*, Vol. 1, No. 2, 1969. С. Берри утверждал, что модель развития, основанная на избытке рабочей силы, не имеет никакого отношения к Африке, и сосредоточил свое внимание на проблеме отсутствия автоматического реинвестирования прибылей в нарождающемся капиталистическом секторе и на роли правительства; см. "Economic development with surplus labour: Further complications suggested by contemporary African experience", *Oxford Economic Papers*, Vol. 22, No. 2, July 1970, pp. 275-287. Последние оценки нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве Африки см. K. Saito, "Raising the productivity of women farmers in sub-Saharan Africa", *World Bank Discussion Papers, Africa Technical Department Series*, No. 230, 1994, chap. 6.

28/ A. Low, *Agricultural Development in Southern Africa: Farm-Household Economics and the Food Crisis* (London: James Currey, 1986), p. 188.

29/ R. Bush, L. Cliffe, V. Jansen, "The crisis in the reproduction of migrant labour in southern Africa", в: P. Lawrence (ed.), *World Recession and the Food Crisis in Africa* (London: James Currey, 1986).

30/ Повышение показателей смертности в связи с распространением СПИДа привносит фактор неопределенности в прогнозы роста населения. Тем не менее в случае сохранения нынешней тенденции численность населения Африки в течение следующих двадцати лет, согласно оценкам, удвоится. При ежегодном сокращении рождаемости на 2,75 процента в период 1990—2020 годов численность населения, по прогнозам, возрастет с порядка 500 млн. в 1990 году до 1100 млн. в 2020 году. Разумеется, между странами имеются различия, но, согласно одной классификации стран, основанной на критерии роста численности населения в период 1980—2000 годов, 34 процента населения Африки в 1980 году проживало в странах с очень высокими темпами роста населения (более 3,5 процента в год) и лишь 16 процентов — в странах с темпами прироста менее 2,5 процента в год.

31/ Вместе с тем важное значение нетоварного характера сельского хозяйства особо подчеркивалось Дельгадо в его работах "Why domestic food prices matter to growth strategy in semi-open West African economies", *Journal of African Economies*, Vol. 1, No. 3, 1992, pp. 446-471; и "Agricultural diversification and export promotion in sub-Saharan Africa", *Food Policy*, Vol. 20, No. 3, 1995, pp. 225-243. Анализ причин этого явления см. S.C. Kyle, J. Swinnen, "The theory of contested markets and the degree of tradeability of agricultural commodities: An empirical test in Zaire", *Journal of African Economies*, Vol. 3, No. 1, 1994, pp. 93-113.

32/ См., например, Delgado, 1995, *op. cit.*

33/ Это анализируется в работе C. Kirkpatrick, D. Diakosavva, "Food insecurity and foreign-exchange constraints in sub-Saharan Africa", *Journal of Modern African Studies*, Vol. 23, No. 2, 1985, pp. 239-250.

34/ Экономическое значение повышения производительности труда фермеров, производящих продовольствие, подчеркивается в работах O. Aboyade, "Growth strategy and the agricultural sector", в: Mellor, Delgado, Blackie (eds.), *op. cit.*, а также Delgado, 1995, *op. cit.*

35/ См. S.A. Salih, *Food Security in Africa*, UNU/WIDER World Development Studies, No. 3 (Helsinki, 1995).

36/ Использование объема производства пшеницы в качестве эквивалента позволяет проводить сопоставление производительности между странами и различными периодами без пересчета цен. Информацию о применении этого подхода в Африке в прошлом см. S. Block, "The recovery of agricultural productivity in sub-Saharan Africa", *Food Policy*, Vol. 20, No. 5, 1995, pp. 385-405. В этом исследовании, которым охватывается период 1963—1988 годов, делается вывод о повышении производительности в сельском хозяйстве в период 1983—1988 годов, которое было особенно рельефно выраженным в Западной Африке, хотя и не всегда имело устойчивый характер. Последние оценки, которые основаны на новых рядах данных, пересчитанных по этому эквиваленту, свидетельствуют о таком же повышении производительности труда в середине 80-х годов и о том, что обеспечить его устойчивый характер не удалось.

37/ См. A. Lusigi, C. Thirtle, "Total factor productivity and the effects of R&D in African agriculture", *Journal of International Development*, Vol. 9, No. 4, 1997, pp. 529-538; и A. Lusigi, J. Piesse, C. Thirtle, "Convergence of per capita incomes and agricultural productivity in Africa", *Journal of International Development*, Vol. 10, No. 1, 1998, pp. 105-116.

38/ FAO, *African Agriculture: The Next Twenty-Five Years* (Rome: FAO, 1986), annex II: "The land resource base".

39/ Оценки ирригационного потенциала взяты из издания ФАО, 1996, *op. cit.* Оценки совокупного фонда капитала за период 1988—1992 годов взяты из издания ФАО, *Investment in Agriculture*, Технический справочный документ № 10 для Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия, Рим, 13—19 ноября 1996 года, таблица 3. Этими данными охватываются вложения средств в мелиорацию земель для развития полеводства, садоводства, животноводства, капиталовложения в ирригационные системы, механизацию труда и закупки сельскохозяйственных орудий. В расчете на единицу площади сельскохозяйственных земель эти капиталовложения составляют следующие цифры: регион Африки к югу от Сахары — 157 долл. на гектар; Латинская Америка и Карибский бассейн — 665 долл. на гектар; Азия — 913 долл. на гектар.

40/ Оценки свободного земельного фонда взяты из издания ФАО, 1986, *op. cit.* Прогнозы динамики коэффициентов интенсивности сельского хозяйства взяты из работы Н. Binswanger, P. Pingali, "Technological priorities for farming in sub-Saharan Africa", *World Bank Economic Research Observer*, Vol. 3, No. 1, 1988, pp. 81-98.

41/ Saito, *op. cit.*, table 2.3.

